

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра германской филологии

СИНТАКТИКА

Курс лекций

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

УДК 811.161.1'22(075.8)
ББК 81.411.2-002я73+81.002я73
С38

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 10.03.2023.

Составитель: доцент кафедры германской филологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент **Л.М. Вардомацкий**

Р е ц е н з е н т ы :

заведующий кафедрой иностранных языков УО «ВГТУ», кандидат филологических наук, доцент *С.С. Костырева*;
доцент кафедры языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент *Е.Н. Горегляд*

Синтактика : курс лекций / сост. Л.М. Вардомацкий. – Витебск : С38 ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 83 с.
ISBN 978-985-30-0036-8.

Издание представляет собой курс лекций по учебной дисциплине «Синтактика» и содержит все темы, предусмотренные типовой учебной программой данной дисциплины. Адресуется студентам, обучающимся по специальности 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций, а также преподавателям, магистрантам и аспирантам, интересующимся проблемами сочетаемости различных единиц языка.

УДК 811.161.1'22(075.8)
ББК 81.411.2-002я73+81.002я73

ISBN 978-985-30-0036-8

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ТЕМА 1. СИНТАКТИКА КАК ЧАСТЬ СЕМИОТИКИ	6
1.1. Семиотика как одно из направлений современного языкознания	6
1.2. Структура языка. Уровни языка	8
1.3. Синтактика как раздел семиотики	10
1.4. Аспекты современного синтаксиса	11
1.5. Синтаксис и семантика	13
1.6. Взаимосвязь семантики, синтактики и прагматики	14
ТЕМА 2. СОЧЕТАЕМОСТЬ ЗВУКОВ. БЛАГОЗВУЧИЕ РЕЧИ	16
2.1. Понятие благозвучия	16
2.2. Эстетическая оценка звуков речи	17
2.3. Сочетаемость звуков в русском языке	18
2.4. Некоторые законы благозвучия речи	18
2.5. Благозвучие и частота повторения звуков в речи	20
2.6. Благозвучие и длина слова	21
2.7. Звукопись	22
2.8. Фоностилистика и фоностилистические приемы речи	22
2.9. Нарушения благозвучия при создании аббревиатур	23
2.10. Значение благозвучия речи	23
ТЕМА 3. СОЧЕТАЕМОСТЬ МОРФЕМ. ОГРАНИЧЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ МОРФЕМ	25
3.1. Языковые закономерности и ограничения при образовании слов	25
3.2. Ограничения сочетаемости морфем	28
3.3. Семантические ограничения	28
3.4. Словообразовательные ограничения	29
3.5. Формальные ограничения	29
3.6. Стилистические ограничения	29
3.7. Лексические ограничения	30
3.8. Языковая норма и понятие «узус» в синтактике	30
Тема 4. ПОНЯТИЕ ВАЛЕНТНОСТИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ. ТИПЫ СОЧЕТАЕМОСТИ	31
4.1. Валентность и ее характеристики. Виды валентности	31
4.2. Типы сочетаемости в языке	33
4.3. Лексическая сочетаемость	34
4.4. Грамматическая и стилистическая сочетаемость	35
4.5. Сочетаемость и контекст	36

Тема 5. НАРУШЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ КАК РЕЧЕВАЯ ОШИБКА И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ	37
5.1. Нарушения лексической сочетаемости	37
5.2. Нарушения синтаксической сочетаемости	40
5.3. Нарушение лексической сочетаемости как стилистический прием ...	43
Тема 6. СЛОВСОЧЕТАНИЕ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ВЫСКАЗЫВАНИЕ	45
6.1. Словосочетание как единица синтаксиса. Типология словосочетаний	45
6.2. Предложение как единица синтаксиса	47
6.3. Предложение и высказывание	53
Тема 7. ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА РЕЧИ	55
7.1. Основные признаки текста	55
7.2. Структура текста	56
7.3. Типы (виды) текстов	57
7.4. Глобальные текстовые категории и их функции	58
7.5. Уровни текста. Единицы текста	61
7.6. Гипертекст. Понятие гипертекстуальности. Гиперссылки	61
7.7. Интертекстуальность и прецедентность	62
Тема 8. ВЕРБАЛЬНЫЙ И НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ ТЕКСТА	64
8.1. Вербальное и невербальное общение	64
8.2. Понятие «креолизация» в языкознании	65
8.3. Текст с частичной и полной креолизацией	66
8.4. Рисуночно-графические и таблично-текстовые компоненты текста ..	67
8.5. Средства пространственно-композиционной образности	68
8.6. Приемы «шифровки» информации невербальными компонентами ..	69
Тема 9. ДИСКУРС. ТИПЫ ДИСКУРСА	72
9.1. Текст и дискурс	72
9.2. Разные подходы к изучению дискурса	73
9.3. Типология дискурса	75
9.4. Интернет-дискурс	78
9.5. Дискурсивные маркеры	78
9.6. Кодовые переключения	80
ЛИТЕРАТУРА	81

ВВЕДЕНИЕ

Синтактика – сравнительно молодое направление в языкознании, получившее свое теоретическое оформление лишь в середине XX века. Синтактика родилась в рамках семиотики и, являясь ее составной частью, ставит своей целью решение задач, связанных с желанием понять и описать правила сочетаемости различных языковых знаков и построения номинативных и коммуникативных единиц языка.

Учебная дисциплина «Синтактика» изучается в рамках учебного модуля "Лингвистические основы коммуникации" и призвана помочь студентам специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» получить необходимые знания о закономерностях и правилах сочетания различных элементов языка и построения различного рода языковых единиц с учетом норм языка как особой семиотической системы. Практическая задача дисциплины – сформировать начальные навыки и умения грамотно оформлять свою устную и письменную речь с учетом языковой нормы и узуса и применять ее в различных ситуациях как профессионального, так и обыденного общения.

Актуальность учебной дисциплины «Синтактика» – в ее направленности на подготовку конкурентоспособного специалиста, умеющего моделировать свою речевую деятельность для решения деловых задач с учетом коммуникативной ситуации и намерений участников общения. А это важнейшее условие готовности специалиста к решению практических профессиональных задач.

Значимость данной учебной дисциплины в общей структуре подготовки специалиста в области лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций подчёркивается и тем, что она является одной из дисциплин государственного компонента учебного плана специальности.

К сожалению, ввиду относительной новизны «Синтактики» как учебной дисциплины, ее учебно-методическое обеспечение все еще нельзя признать достаточным. Настоящее учебное пособие призвано в какой-то мере восполнить этот пробел. В нем в несколько сжатой и относительно облегченной форме раскрываются все девять тем, предусмотренных типовой учебной программой дисциплины, что, однако, не исключает необходимости использования студентами других учебных и научных пособий, поскольку ввиду, как уже было сказано, относительной новизны данной учебной дисциплины, различные источники предлагают отличающиеся определения и расширения различных тем и понятий «Синтактики».

Учебная дисциплина «Синтактика» изучается на третьем курсе в 6-м семестре. Это дает возможность при изучении данного учебного предмета опираться на уже усвоенные студентами знания по таким предметам, как «Введение в теорию коммуникации», «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Коммуникативная грамматика», «Семантика».

ТЕМА 1. СИНТАКТИКА КАК ЧАСТЬ СЕМИОТИКИ

Основные вопросы темы:

- 1.1. Семиотика как одно из направлений современного языкознания.
- 1.2. Структура языка. Уровни языка.
- 1.3. Синтактика как раздел семиотики.
- 1.4. Аспекты современного синтаксиса
- 1.5. Синтаксис и семантика.
- 1.6. Взаимосвязь семантики, синтактики и прагматики.

1.1. Семиотика как одно из направлений современного языкознания

Семиотика (греч. *semeiotikón*, от *seméion* – ‘знак’, ‘признак’) – наука, исследующая свойства любых знаков и знаковых систем (к которым относятся и естественные, и искусственные языки). Семиотика изучает характерные особенности отношения «знак – означаемое». Эти отношения изучаются достаточно широко разными направлениями языкознания и, как показывают исследования, они несводимы только к причинно-следственным отношениям между этими двумя понятиями. Термин «знак» понимается в широком смысле как некоторый объект (как правило, произвольной природы), с которым при определённых условиях, образующих в совокупности знаковую ситуацию, соотнесено некое значение, которое может быть конкретным физическим предметом (явлением, процессом, ситуацией) или абстрактным понятием.

Основы семиотики закладывались в трудах философов и логиков классической древности (V век до н. э.), которые, впрочем, не отделяли ее от геометрии, грамматики, риторики. Ранними зачинателями семиотики можно считать Блаженного Августина, Томаса Гоббса. Корни современной семиотики можно найти в работах лингвистов XIX и нач. XX вв. В.Гумбольдта, А.А.Потебни, И.А.Бодуэна де Куртенэ и ряда других.

Основы современной семиотики как особого научного направления были заложены представителями европейского структурализма в 20-х – 30-х годах XX века: Пражской лингвистической школы (Н.С.Трубецкой, Р.О. Якобсон), Копенгагенской лингвистической школы (Л. Ельмслев, В. Брендаль), а также русской «формальной школы» (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум).

Американский ученый Чарльз Пирс (философ, математик, логик, естествоиспытатель) является основоположником новой науки о знаках, которую он назвал «семиологией». Ч.Пирс сформулировал принципы и цели се-

миотики, которую он определил как науку, изучающую любые системы знаков, применяемые в человеческом коллективе, предложил определения основных терминов, наметил классификацию знаков и знаковых систем.

Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857 – 1913) основатель структурной школы лингвистики, рассматривал естественные языки как знаковые системы и разрабатывал теорию значения знаков в рамках новой науки. Под влиянием его идей семиотика приняла лингвистический уклон.

За рубежом исследования в области семиотики широко распространены в Америке (Ч.У.Моррис), во Франции (Клод Леви-Стросс и его теория коммуникаций, Альгирдас Греймас, Цветан Тодоров, Ролан Барт, Мишель Фуко, Жак Дерид). В Италии в настоящее время наиболее ярким представителем семиотики является Умберто Эко.

В СССР еще в 60-е годы XX в. проблемы семиотики активно разрабатывали Ю.М.Лотман, З.Г.Минц, И.А.Чернов, В.Н.Топоров, Вяч.Вс.Иванов, Б.А.Успенский, Ю.С.Степанов, Н.Д.Арутюнова, Н.И.Толстой, Среди белорусских лингвистов, внесших значительный вклад в разработку проблем семиотики, можно назвать такие имена, как Н.Б.Мечковская и Б.Ю. Норман.

Возникнув на стыке нескольких дисциплин, семиотика вместе с методами лингвистики стала также активно использовать и методологию логики и математики. На основе семиотической методологии исследуемые объекты стали по-новому осмысляться, что позволило увидеть и понять многие ранее неизвестные грани языка. К тому же оказалось, что семиотический взгляд на взаимоотношения между знаками различного рода и их значениями очень близок к кибернетике, еще более молодой и очень востребованной науке об общих принципах управления различными сложными (живыми и неживыми) системами. (От греч. *kybernetike* – ‘искусство управления’). Появление новых технологий, развитие современных информационных систем и средств также воздействуют на развитие семиотики. Например, невозможно обойтись без анализа знакового характера нового среза культуры, который пронизан различными семиотическими кодами.

Впервые развернутая программа семиотических исследований появилась в работах Ч. С. Пирса (у него фигурирует и сам термин «Семиотика»). Идеи Ч.Пирса развил Ч. У. Моррис, который ввёл разделение семиотики на **семантику, синтактику и прагматику**. Однако активное развитие и оформление семиотики как целостной самостоятельной области научных исследований с характерным методологическим подходом связано, прежде всего, с проблематикой, представленной искусственными, формальными языками. Это логико-математические исчисления, порождающие грамматики, математическая лингвистика информационно-поисковые языки, языки программирования и другие языки, обладающие «регулярным» синтаксисом.

Эвристическая ценность семиотики состоит не только в возможности с единой точки зрения рассматривать разные знаковые системы, но и в возможности обнаружить знаковый характер различных ситуаций в человеческом обществе и тем самым увидеть ещё один важный аспект этих ситуаций. Изучение так называемых «вторичных моделирующих систем» позволяет обнаруживать знаковые ситуации в самых различных областях культуры (литература, искусство, ритуалы, игры и т. п.). В этом случае семиотический аспект никогда не исчерпывает природы изучаемых явлений, а позволяет *увидеть существенные структуры в синтактике изучаемых знаковых систем* (например, свойства поэтических размеров, структура композиции художественного произведения и т. п.).

Поскольку знак есть носитель информации, семиотика получает большое прикладное значение при исследовании и проектировании знаковых систем, используемых в процессах передачи и обработки информации. Прикладные разработки идут по двум основным направлениям. Первое – это создание искусственных языков, позволяющих удобно алгоритмизировать процессы обработки информации (например, языков программирования, языков для индексирования документов, записи научно-технических фактов и т. п.). В задачах управления сложными системами важную роль играет создание языка, позволяющего описать класс возможных ситуаций (включая принятие решений). Второе направление – создание алгоритмов, обеспечивающих обработку текстов на естественном языке (автоматизированный перевод автоматическое индексирование и реферирование, перевод с естественного языка на формальный язык и т. п.).

Рубеж нового тысячелетия богат поисками новых выразительных средств в искусстве и литературе. С уверенностью можно прогнозировать, что, несмотря на кризисы и спады, семиотика входит важным компонентом в систему современного научного знания.

1.2. Структура языка. Уровни языка

Язык – это универсальное средство общения и познания мира. Универсальное потому, что его возможности в области коммуникативного обслуживания общества и когнитивных возможностей практически беспредельны. Дело в том, что язык устроен таким образом, что позволяет с помощью ограниченного числа языковых элементов передать любое множество сообщений. Имея в структуре своего языка конечное число воспроизводимых элементарных знаков (звуков, фонем, морфем, слов) и ограниченное число способов конструирования коммуникативных единиц, чело-

век имеет возможность создавать бесчисленные множества новых, сложных знаковых образований – словосочетаний, предложений, текстов.

Являясь сложной иерархической структурой, язык тем не менее имеет внутренний порядок и строгую организацию и взаимосвязь своих частей. Единицы этой иерархии и этой организации настолько связаны между собой, что изменение даже одного элемента обязательно влечет за собой изменение содержания всей языковой единицы. Сравним две фразы: «*Он дипломат*» и «*Он дипломант*». Минимальное различие в звуковом составе – и абсолютное различие в значениях фраз.

Следовательно, язык и его единицы (от фонемы до текста) характеризуются *системностью* и *структурностью*.

Система – это не сумма составляющих ее элементов. Это способ организации языка, при котором все элементы, связи и отношения взаимозависимы.

Главные показатели, отличающие языки друг от друга, коренятся именно в различиях структур, то есть в разных способах организации элементов языка в пределах целого.

Для того чтобы определить, какие элементы входят в структуру языка, разберем следующий известный пример: два римлянина поспорили, кто скажет (или напишет) самую короткую фразу; один сказал (написал): *Eo rus* – ‘Я еду в деревню’, а другой ответил: *I* – ‘Поезжай’. Это самое короткое высказывание (и написание), которое можно себе представить, но вместе с тем это вполне законченное высказывание, составляющее целую реплику в данном диалоге и, очевидно, обладающее всем тем, что свойственно любому законченному высказыванию.

Из каких же элементов состоит это высказывание?

1) [i] – это звук речи (точнее, фонема), т.е. звуковой материальный знак, доступный восприятию ухом, и *i* – это буква, т.е. графический материальный знак, доступный восприятию глазом;

2) *-i-* – это корень слова (вообще – морфема), т.е. элемент, имеющий и выражающий какое-то грамматическое и лексическое значение;

3) *i* – это слово (глагол в форме повелительного наклонения в единственном числе), называющее определенное явление действительности;

4) *I* – это предложение, т.е. элемент, заключающий в себе сообщение.

Таким образом, «маленькое» *i*, оказывается, включает в себе всё, что составляет язык вообще: 1) звуки – фонетика; 2) буквы – графика; 3) морфемы (корни, суффиксы, окончания) – морфология; 4) слова – лексика и 5) предложения – синтаксис.

И больше в языке ничего нет и не может быть!

Мы говорим, что язык – это строгая иерархическая структура. Что это значит? Несколько упрощенно продемонстрировать иерархическую структуру языка можно следующей схемой.

В иерархической структуре каждая низшая ступенька (или ступеньки) является частью высшей и наоборот, каждая высшая включает в себя хотя бы одну низшую. Эти ступеньки принято называть уровнями языка.

1.3. Синтактика как раздел семиотики

Синтактика – это раздел *семиотики*, изучающий отношения между *знаками* в рамках *знаковой системы*. Основным предметом синтактики является изучение *сочетаемости* языковых знаков различного уровня и *правил* построения знаковых выражений, а также причин возможной несочетаемости знаков и способов устранения коммуникативных проблем.

Задача синтактики – описание и систематизация запаса правильно построенных текстов (составных знаков) для различных классов знаковых систем. В общем случае задача синтактики состоит в формулировке такой теории (или списка синтаксических отношений и перечня постулатов), которая подтверждает, что класс текстов данной знаковой системы есть класс всех моделей этой теории. В этом случае постулаты теории исчерпывающим образом описывают запас допустимых текстов. И это характерно для всех языковых знаковых систем. И не только собственно языка человека. В частности, для языков программирования синтактика разработана настолько хорошо, что стали возможными способы машинной проверки правильности построения программ. В случае естественного языка формальное описание синтактики пока что получено лишь фрагментарно.

Синтактика рассматривает способы сочетания знаков, ведущие, в конечном счете, к порождению текстов. Ее предметом являются синтаксис и грамматика разных знаковых систем. Синтаксис естественного языка включает совокупность грамматических правил, регулирующих построение более сложных единиц языка из более простых. Исходно эта задача сводилась к исследованию построения предложений и словосочетаний

из слов. Именно это построение традиционно называется синтаксисом. В последующем предмет синтактики естественного языка понимался всё более расширенно. С одной стороны, в него вошли правила сочетания более мелких, чем *слова*, единиц языка. Тем самым, в компетенцию синтактики вошло исследование структуры не только предложений, но и слов и морфем, – то, что традиционно рассматривалось морфологией.

В задачи синтактики входит и рассмотрение, и конструирование более крупных, чем предложение, единиц языка, таких как *текст* или *дискурс*.

Таким образом, синтактика исследует синтаксис в самом широком его понимании, как зафиксированные в системе языка правила генерирования различных языковых единиц (морфем, слов, высказываний, речей, текстов или дискурсов).

1.4. Аспекты современного синтаксиса

Синтаксические образования (в первую очередь предложения) имеют сложную, многогранную организацию, в связи с чем изучаются с разных сторон и разными методами языкознания. В современной науке различают три аспекта синтаксиса:

- грамматический (формально-синтаксический, конструктивный);
- семантический;
- коммуникативный.

Эти аспекты существуют не автономно друг от друга, а в единстве, в тесном взаимодействии.

Г р а м м а т и ч е с к и й а с п е к т . Более правильно было бы называть этот аспект формально-грамматический. В научном и практическом плане – это традиционный аспект. Именно в таком плане изучаются синтаксические единицы в школьном курсе. И в синтаксической науке в целом долгое время господствовал именно этот аспект. Наиболее подробное освещение грамматический подход нашел в знаменитой книге Александра Матвеевича Пешковского, которая так и называлась «Русский синтаксис в научном освещении». В этом аспекте синтаксические единицы представляют собой построения, конструкции-модели, которые находятся в определенной системе. И синтаксис изучает различные структуры таких конструкций-моделей без учета их семантической составляющей.

Так, модель любого простого двусоставного предложения имеет обобщенный вид NP – VP, где NP – группа подлежащего, VP – группа сказуемого. Но под эту модель подходят очень разные с точки зрения смысла предложения. Например:

Мальчик читает; идет дождь; собаки кусаются; его охватило беспокойство; я помню чудное мгновенье и т.д.

В представлении грамматической модели предложения мы совершенно отвлекаемся от его содержания. Можно привести противоположные

примеры, когда близкие по содержанию предложения (или даже идентичные) имеют разную формальную организацию: *Идет дождь; Дождь; Сегодня дождливо.*

При формально-грамматическом подходе любые синтаксические единицы *могут быть представлены в виде моделей синтаксических конструкций*. Основными средствами выражения синтаксических отношений при таком подходе являются формы слов, служебные слова (предлоги, союзы, частицы), порядок слов, интонация.

Семантический аспект. С учетом семантического аспекта синтаксические единицы начали изучаться значительно позже. В XIX в. и в первой половине XX в. это были лишь фрагментарные замечания. Активное изучение семантического аспекта синтаксических единиц началось лишь во второй половине XX века.

В семантическом плане *предложение* рассматривается как обозначение какой-то ситуации, фрагмента действительности. Приведенные выше три предложения грамматически разные, но обозначают одну и ту же ситуацию 'дождь'. Этот фрагмент действительности может содержаться не только в предикативной основе предложения, но и на его периферии, во второстепенном члене: *Из-за дождя мы не пошли купаться.* В значении второстепенного члена предложения, обстоятельства, отражена та же самая ситуация. Отражение в синтаксической единице ситуации, фрагмента действительности называется *пропозицией*.

Приведем другой пример. Двусоставные предложения – «*Мальчик читает книгу*», «*Кратива жжется*», «*Идет снег*» – имеют одинаковую грамматическую структуру, но различаются семантически. Они обозначают разные типы ситуаций: активное действие субъекта, свойство субъекта, существование явления.

Основное средство выражения значения (семантики) синтаксической единицы – лексика и тип лексического значения: предикатная лексика (признаковое значение) и предметная лексика.

Коммуникативный аспект. Синтаксические единицы – это не только конструкции и пропозиции. Они создаются в речи, в речевой ситуации с целью передачи актуальной информации, с конкретной целью. В качестве примера используем одно из приведенных выше предложений: *Дождь идет* (в грамматическом аспекте N–V, в семантическом аспекте 'дождь'). Но это предложение можно и произносить по-разному для выражения разных целей:

- 1) *Дождь идет* – констатация ситуации;
- 2) *Дождь идет* – сообщение о продолжении ситуации (как реакция на вопрос – подтверждение данного факта);
- 3) *Дождь идет?* – ожидание ответа;
- 4) *Дождь идет!* – восклицательно-эмоциональная оценка.

Таким образом, одна и та же структура и одна и та же пропозиция здесь представлены четырьмя разными высказываниями. Основные сред-

ства образования разных высказываний – интонация и порядок слов. Различия в интонации мы наблюдали в предыдущих примерах. Различия в высказываниях, выраженные порядком слов, можно продемонстрировать следующими примерами: *Иванов поедет на соревнования. На соревнования поедет Иванов.* В первом высказывании – сообщение о действии известного лица, во втором – о самом лице, выбранном для осуществления известного действия.

1.5. Синтаксис и семантика

В лингвистической науке синтаксис и семантика долгое время, до середины XX века, изучались отдельно, существовало совершенно четкое разграничение: лексикология занималась семантической стороной языка, а грамматика (морфология и синтаксис) – формально-грамматическим аспектом. В современном языкознании произошло соединение семантики и синтаксиса. С одной стороны, в лексической семантике, в первую очередь в работах представителей московской семантической школы (Ю. Д. Апресян, И. А. Мельчук и др.), проявился интерес к синтаксису; с другой стороны – синтаксические единицы активно изучаются в семантическом аспекте (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, О. Н. Селивёрстова и др.).

Рассмотрим некоторые особенности взаимосвязи семантики и синтаксиса в современном языкознании.

1. В современной лексической семантике для точного толкования слова учитывается его синтаксическая сочетаемость. Например, глагол *арендовать* своим лексическим значением прогнозирует пять синтаксических позиций: *субъект, объект, объект, с которым взаимодействует субъект, время и цена*. Каждый из этих компонентов входит в толкование слова: *арендовать* - ‘приобрести у кого-то что-то на определенный срок за определенную цену’. Если не учитывать срок, получим значение ‘купить’, если не учитывать цену, получим значение ‘брать взаймы’.

2. С другой стороны, в синтаксических исследованиях обращается внимание на семантическую сторону синтаксических единиц, которые и в традиционном синтаксисе изучались и *изучаются как двусторонние знаки, имеющие формальную и содержательную сторону*.

Но значение в формальном синтаксисе представляется именно как грамматическое, т.е. строго соответствующее форме. Например, есть предикативная конструкция, имеющая структурную схему NP–VP. Эта схема (структура) имеет грамматическое значение: отношение между предикативным процессуальным признаком (глагол в предикативной форме) и его носителем (существительное в именительном падеже). Эта структурная схема может иметь безгранично разнообразное лексическое наполнение: *Я пою; Сестра шьет; Он прихрамывает; Идет дождь; Скоро наступит*

зима. Предложения одинаковы с точки зрения грамматической структуры, но различаются по семантике: субъект и его активное действие, субъект и его качество, осуществление природного явления. Можно привести и такие примеры, когда одна и та же семантика передается разными синтаксическими формами. Сравните: *Не я пою – мне поется; Мое пение вызвало насмешки*. Одно и то же значение, одна и та же ситуация выражены тремя разными структурами: предикативными единицами (*я пою, мне поется*) и словосочетанием *мое пение*. Семантика одна – грамматические структуры и конструкции – разные. При этом, между семантикой и теми или иными грамматическими структурами устанавливается определенная связь.

Все это заставило пересмотреть традиционный взгляд на значение синтаксических единиц как значение только синтаксической формы. В предложении существенно и то, что создается лексическим наполнением. Предложение – это не только структура, но и обозначение, наименование фрагмента действительности, ситуации. Оно, как и слово, имеет свой денотат. Но если денотат слова – предмет, признак, действие, то денотат предложения – ситуация.

Традиционно слово и предложение противопоставлялись по функциям (номинативная у слова и коммуникативная у предложения). В современной лингвистике установлено иное соотношение: слово имеет только номинативную функцию, а предложение – коммуникативную и номинативную. Чтобы осуществилась коммуникативная функция, в основе должна быть номинация ситуации.

1.6. Взаимосвязь семантики, синтактики и прагматики

С подачи Ч. Морриса, семиотика выделяет три основных аспекта изучения знака и знаковой системы (т. е. совокупности знаков, устроенной определенным образом). Подобно тому, как традиционная (формальная или логико-формальная) лингвистика подразделяется на фонетику, лексикологию, грамматику (в свою очередь, состоящую из морфологии и синтаксиса), Ч. Пирс и Ч. Моррис в структуре семиотики выделили три части – *семантику, синтактику, прагматику*.

Семантика изучает значение единиц языка (слов, сочетаний слов), отвечает на вопросы: «Что означает то или иное понятие (термин), высказывание, суждение». Объектом ее анализа является знак, фрагмент текста. Являясь разделом семиотики, *семантика* рассматривает отношение знаков к обозначаемому (содержание знаков) или, иными словами, соотношения между знаками и их интерпретациями, независимо от того, кто служит «адресатом» (интерпретатором). То есть семантика имеет дело с отношениями знаков к тому, что они обозначают, т.е. с денотатами, значениями, именами.

В семантике знаковых систем различают значение знака – *денотат*, то есть то, что данный знак обозначает в конкретной знаковой ситуации, и его смысл – *десигнат* (концепт, информация, которую знак несёт об обозначаемом). Так, слово естественного (например, русского) языка не просто служит меткой (этикеткой) этого предмета, позволяющей выделить его среди других предметов, но обычно и характеризует этот предмет по каким-то его свойствам. Один и тот же знак способен, как правило, в разных ситуациях обозначать разные предметы, выделяя их на основании общего концепта. Неоднозначность соответствия знака и концепта ведёт к *омонимии*, *полисемии* и *синонимии*.

Одно из важных достижений семантики – установление принципиальной несводимости семантики к *синтаксису*.

Синтактика рассматривает структурные свойства знаковых систем с позиции их синтаксиса, то есть правил сочетаемости различных языковых элементов между собой, безотносительно к их значениям и функциям. Синтаксические связи в пределах простого предложения, например, строятся как цепочки связанных слов. Такие связи формируются по признакам подчинения и сочинения. Сложные предложения могут строиться одновременно по признакам подчинения и сочинения, или же лишь на основе одного признака (сложносочиненные, сложноподчиненные предложения). Подчинение бывает однородным, когда обе части предложения равновесны, или неоднородным, когда несколько подчинительных связей относятся к главному элементу, определяя его по-своему.

Прагматика исследует связь знаков с «адресатом», т. е. проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезности и ценности для интерпретатора. То есть прагматику интересуют отношения знак – человек (коммуникант или реципиент). Если семантика и особенно синтактика имеют дело лишь с частью семиотических проблем, то прагматика, нуждающаяся в «помощи» со стороны конкретных наук (например, психологии, психолингвистики, социальной психологии), изучает всю относящуюся к семиотике проблематику в целом. Прагматика связана с изучением категории полезности, ценности, понятности знака, а также с исследованием семантической информации, где существенную роль играет вопрос об оценке информации, извлекаемой данным адресатом из текста.

Таким образом, в рамках семиотики языковой знак как единица коммуникации рассматривается с точки зрения его значения (семантика), его отношения к другим знакам (семиотика) и его реализации участниками речевого взаимодействия (прагматика).

Семантика коммуникаций указывает значение слов и символов.

Синтаксис коммуникаций относится к взаимосвязи между используемыми символами,

Прагматика коммуникаций раскрывает результативность и эффективность знаков, используемых в качестве инструментария коммуникаций.

ТЕМА 2. СОЧЕТАЕМОСТЬ ЗВУКОВ. БЛАГОЗВУЧИЕ РЕЧИ

Основные вопросы темы:

- 2.1. Понятие благозвучия.
- 2.2. Эстетическая оценка звуков речи.
- 2.3. Сочетаемость звуков в русском языке.
- 2.4. Некоторые законы благозвучия.
- 2.5. Благозвучие и частота повторения звуков в речи.
- 2.6. Благозвучие и длина слова.
- 2.7. Звукопись.
- 2.8. Фоностилистика и фоностилистические приемы речи.
- 2.9. Нарушения благозвучия при создании аббревиатур.
- 2.10. Значение благозвучия речи.

2.1. Понятие благозвучия

Благозвучием называют такое сочетание звуков в **языке**, которое, по мнению носителей этого **языка**, наиболее удобно для произношения и приятно для слуха. Благозвучие, или эвфония (греч. εὐφωρία - благозвучие, от εὖ – ‘хорошо’ и φωνή – ‘голос’, ‘звук’), основано на такой звуковой организации речи, при которой артикуляция групп звуков является наиболее удобной для речевого аппарата носителей данного языка, а последовательное звучание звуков в звуковых цепочках является наиболее гармоничным (согласованным).

Антонимичным понятием благозвучия (звуковой гармонии речи) является какофония.

Впервые общие требования к фонетической стороне речи, требования благозвучия, были сформулированы еще в античных риториках. Так, Аристотель, например, утверждал: *«Написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо, что одно и то же»*.

Говоря о благозвучии речи, необходимо иметь ввиду, что это понятие национально ориентировано. Благозвучие предполагает наиболее совершенное с точки зрения говорящих на данном языке сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха. Требования благозвучия всегда согласованы со звуковым строем конкретного языка и обусловлены своеобразием строя каждого конкретного языка. Всё, что не свойственно фонетической системе данного языка, что выходит за рамки его традиционного звучания, ощущается носителями как неблагозвучие.

Например, непривычные для русского слуха и речевого аппарата созвучия в таких словах, как *Битлз, эмбарго, Никарагуа, хиджра, Пападопулос* (греч. антропоним, буквально означает ‘сын священника’), кажутся нам не вполне благозвучными.

Каждый национальный язык имеет свою неповторимо индивидуальную фонетическую систему, которая говорящим на этом языке представляется самой удобной. Для русского человека, например, благозвучны такие строки Н. Рыленкова:

«Все в тающей дымке:

холмы, перелески.

Здесь краски не яркие

И звуки не резки...».

В этом отрывке нет труднопроизносимых сочетаний звуков, короткие слова чередуются с длинными, интонация гармоническая, плавная.

А вот следующую фразу мы вынуждены признать неблагозвучной:

«Вскоре вдруг взгрустнулось другу».

Здесь мы наблюдаем последовательность слов с неблагозвучными сочетаниями *вдр, взгр, вск, встр*, что затрудняет их произнесение;

2.2. Эстетическая оценка звуков речи

Понятие благозвучия связано также с эстетической оценкой звуков речи. Однако вопрос о том, какие звуки в языке «более красивые», какие «менее красивые» на самом деле не имеет аргументированного ответа. Представление об эстетических свойствах звуков является сугубо индивидуализированным. Так, еще в эпоху античной древности считали неприятным, неблагозвучным звук, обозначавшийся на письме буквой «сигма» (варианты написания Σ , σ , ς , произносилось как русское [с]). Повторение этого согласного в речи почему-то не поощрялось, поэтому древние поэты старались не употреблять слов с «сигмой».

Эмоциональное отношение к звукам речи наблюдается и у русских поэтов, стремившимся к «сладкогласию», красоте звучания речи. «...*Что за ы? Что за ща, щий, щи, при, тры? О, варвары!*» - восклицал современник А.С. Пушкина поэт и прозаик К.Н. Батюшков.

В начале XX в. В.В. Маяковский (и поэты новых направлений в искусстве – футуристы, символисты и т.п.) наоборот выступал против «гладкосочинительства», защищали резкие, грубые звуки: «*Есть еще хорошие буквы: эр, ша, ща!*».

Размышления о художественной неравноценности различных звуков речи можно встретить и у прозаиков, которые отмечали, в частности, неблагозвучие шипящих и свистящих звуков. М. Горький советовал молодым писателям избегать шипящих звуко сочетаний *вши, вша, вшу, ща, щей*, не допускать повторения свистящих и шипящих звуков, если они не выполняют функцию звукоподражания.

Как неблагозвучные воспринимаются причастия *скрежещущий, морщущийся, тщащийся* и т.п. Мы стараемся не употреблять в обыденной ре-

чи такие формы причастий и прилагательных, как *удобоваримый* *истощавший* (от тощий), *воспользовавшийся*, *защищающийся*, *тщедушнейший* (форма превосходной степени) и т.п.

Напротив, «музыкальные» звуки - гласные, сонорные, звонкие согласные - придают речи напевность, красоту звучания. Сонорные согласные в русском языке часто начинают слова, тем самым придавая им напевность: *роза, рано, река, ладья, милый*. И кстати, обратим внимание на особое эстетическое восприятие звучания слова *мама*.

Эстетическая оценка звуков – это очень неопределенный аспект знания, который может носить отпечаток субъективного восприятия. Однако некоторые исследования последних лет убеждают в том, что эмоциональная окраска звуков воспринимается одинаково говорящими на одном языке. И довольно часто мы чувствуем «давление» звучания на значение произносимых слов: *кикимора, хрыч, мямля, балалайка, репей, лилия*.

2.3. Сочетаемость звуков в русском языке

Наиболее естественное звучание русской речи достигается чередованием согласных и гласных звуков и незначительным употреблением консонантных сочетаний, т.е. сочетаний нескольких согласных. В русской фонетической системе консонантные сочетания чаще двучленные (*друг, брат*), иногда трехчленные (*взрыв, строй*). сочетание четырех и более согласных, которое может появиться только на стыке двух слов, нарушает благозвучие речи (*конкурс взрослых*). Еще М.В. Ломоносов, говоря о звуковой организации речи, рекомендовал *«оберегать непристойного слуху противного стечения согласных, например, «всех чувств взор есть благороднее», ибо шесть согласных, рядом положенные -встввз-, язык весьма запинаят»*.

2.4. Некоторые законы благозвучия речи

Благозвучие речи прежде всего определяется возможностью аккомодации (артикуляционного приспособления) звуков друг к другу в определенных звукосочетаниях. Для создания благозвучия важно, сколько звуков входит в сочетание, какие это звуки, какова их последовательность, в начале, в середине или в конце слова они находятся.

Говоря о благозвучии сочетаний звуков в современном русском языке, все сочетания звуков речи делят на две группы.

1. Сочетания, фонетически невозможные, на них в языке «наложен запрет». То есть таких сочетаний звуков в словах русского языка в принципе быть не может. Хоть в отдельных иноязычных словах, закрепившихся

в русском языке или обозначающих понятия, передающиеся при помощи транскрипции или транслитерации, такие звукосочетания присутствуют: *Мкртчян, Нгомо, Вржещ, Стржельчик, Црка, Гржимек, бхара, скандха, црвена, влк*, и др.

Слова с так называемым зиянием, то есть сочетанием гласных звуков, что не характерно русскому языку, также являются заимствованиями: *аэростат, аорта, физиология*.

2. Сочетания фонетически возможны, но создают значительные трудности при их воспроизведении и восприятии. Поэтому крайне ограничены или нежелательны в употреблении. Отметим некоторые из них.

В русском языке обычны сочетания из двух согласных в начале и середине слова (*снег, степь, весло, добрый*), но перемещение их в конец слова затрудняет артикуляцию (*добр, круг*).

Неблагозвучными воспринимаются слова, в составе которых количество согласных значительно превышает количество гласных или нарушена их обычная последовательность: *взвизгнуть, взбрыкнуть, взрыв, встрепенуться, споткнуться, измызгать, вспугнуть, встряска*. Появление между такими согласными беглых гласных возвращает благозвучие (ср. *весна - весен, наивна - наивен*).

Такие сочетания звуков, как *тл, зл*, более благозвучны в начале и середине слов: *злой, узлы, дятла*. Но в конце слова произношение этих сочетаний затруднительно: *жезл, метл*.

Редкими по причине неблагозвучия являются консонантные сочетания а) в конце кратких прилагательных (*черств, резв*),

б) в форме родительного падежа множественного числа существительных (*бегств, достоинств, знакомств, лакомств*). В живой речи такие словоформы или вообще не употребляются, или употребляются редко.

Благозвучными в русском языке являются сочетания согласных, построенные в соответствии с законом восходящей звучности, согласно которому звуки в слоге строятся в определенной последовательности: шумный согласный (глухой или звонкий) плюс сонорный (*гр, др, кл, пл, см, зн, зл*). Поэтому такие слова, как *крендель, пломбир*, являются нехарактерными для русского языка, так как в них сонорные звуки предшествуют шумным.

Русской речи свойственна тенденция к сокращению в речи консонантных сочетаний. Так, при стечении близких по качеству согласных один из них в устной речи выпадает (*поздно, известно, гигантский, безмолвствовать*). Избежать скопления согласных звуков, если слово начинается консонантным сочетанием, помогает использование вариантов предлогов: *к - ко, с - со, в - во, о - об - обо, под - подо, над - надо* и т.д. (ср.: *об этом - обо всем, к нему - ко мне*).

При стечении согласных в устной речи внутри таких сочетаний может появляться дополнительный слоговый гласный (*Александр^бр, министр^бр, октяб^брьский, воп^бль, сон^бм, болез^бнь*).

В поэтической речи сонорные звуки в сочетаниях с согласными на конце слова часто выполняют функцию слогообразующих.

Существует мнение, что чем больше в речи гласных, тем речь более благозвучная. Скорее всего, это мнение ошибочное. Благозвучие поддерживается наиболее характерным для языка соотношением в тексте гласных и согласных. В русской речи гласные в среднем составляют около 42%, согласные - около 54%, звук [й] - 4%. Гласные порождают благозвучие только в сочетании с согласными, Стечение же нескольких гласных, или зияние, искажает звуковой строй русской речи, затрудняет артикуляцию. Вспомним хотя бы придуманное поэтом В. Хлебниковым слово *уыанный*, в стихотворении «*Сутемки, сувечер*»). Зияние может быть внутренним - когда несколько гласных стоят рядом в одном слове (*радиоузел, пунктуац-онный*), и внешним - когда стечение гласных появляется при соединении слов (*у Тани и у Оли*). Неблагозвучие, усложняющее произношение, возникает обычно при внешнем зиянии. (Еще Ломоносов в качестве примера плохой звуковой организации речи приводил фразу «*плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга*»).

Действующие в языке законы благозвучия вызывают фонетические изменения в заимствованных словах. Так, греческие имена *Иоанн, Феодор*, в русском языке стали звучать как *Иван, Федор*, французское *бивуак* превратилось в *бивак*.

2.5. Благозвучие и частота повторения звуков в речи

На благозвучие оказывает влияние частота употребления и повторения в соседних словах звуков, одинаковых или близких по артикуляции. Фоника страдает от увеличения частотности того или иного звука:

«Очень часто члены клуба посещают военную часть».

Построенные таким образом предложения скорее похожи на тренировочные скороговорки.

Насыщение предложения одинаковыми или подобными согласными затрудняет артикуляцию и снижает благозвучие речи. К тому же повторение созвучий в словах делает эти слова похожими, вопреки смыслу, что отрицательно сказывается на логической стороне речи

Мы принимает это зачастую за чистую монету;

Положи, куда положено положить.

Повторение гласных менее заметно отражается на благозвучии. Однако нанизывание в тексте слов с такими сравнительно редкими звуками, как [у], [ы], так же воспринимается как отступление от фоностилистической нормы. Например:

«Ужасы в угрюмой усадьбе»;

«Универсальная формула упомянутой художественной литературы».

2.6. Благозвучие и длина слова

На благозвучие речи значительное влияние оказывает чередование ударных и безударных слогов и связанное с этим преобладание в тексте коротких или длинных слов. Речь благозвучна, если многосложные слова чередуются с короткими. В этом случае ударные слоги располагаются не подряд и не слишком далеко друг от друга, как, например, в стихах А.С. Пушкина:

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса...*

Для русского языка средняя длина слова - три слога. Это не значит, конечно, что в речи должны быть только трехсложные слова. Но талант как раз и заключается в том, что он подсказывает автору такое сочетание слов, при котором сохраняется свойственное данному языку чередование ударных и безударных слогов и естественная расстановка межсловесных пауз.

Стечение в речи только коротких слов делает фразу резкой, «рубленой», нарушая благозвучие. Впрочем, нанизывание односложных слов используется как стилистический прием: поэты обыгрывают их в юмористических стихах. Например: *«Жил-был жук. Жук был мал. Он грыз бук. Пил. Ел, спал. Бук был тверд - жук был горд: он грыз год, он грыз ход»* (М. Яснов).

Наоборот, если ударные слоги слишком удалены друг от друга, что происходит в том случае, когда слова чрезмерно длинны, то речь становится монотонной и, главное, труднопроизносимой и трудно воспринимаемой: *«Свидетельства поименованных авансодержателей запротоколированы»*.

Следует, однако, иметь в виду, что длина слова может быть оправдана функциональными стилями. Так, в научной речи возможно употребление многоосновных слов-терминов, которые в художественном тексте покажутся неуместными. «Длинные» слов оправданно используются в официально-деловом стиле. Но такие слова никогда не употребит поэт. Писатели обычно не одобряют такие, с их точки зрения, «некрасивые» слова. Интересно вспомнить чеховскую оценку одного из новых длинных слов. В письме к режиссеру В.И. Немировичу-Данченко А.П. Чехов иронизировал: *«...Художественный театр - это хорошее название, так бы и следовало оставить. А Художественно-общедоступный - это нехорошо звучит, как-то трехполенно»*.

2.7. Звукопись

С неблагозвучными сочетаниями звуков нельзя смешивать случаи повторения одинаковых гласных и согласных, используемые для усиления звуковой выразительности художественной речи. С этой целью авторы часто используют звукопись – особый прием, который заключается в целевом употреблении гласных или согласных звуков для усиления мелодической или смысловой выразительности текста. Если автор использует повторение согласных звуков, такой прием называется *аллитерация*. Например, «*Шоссе шуршало шинами машин*». Здесь повторением шипящего звука [ш] создается звуковой образ пространства и его тревожное восприятие героем.

Прием повторения в соседних словах текста гласных звуков, одинаковых или близких по месту образования, называется *ассонанс*. Так, в одном из стихотворений А. Блока читаем: «*О, весна без конца и без краю – без конца и без краю мечта!*». Повторение звука [а], которое по характеру своего образования звучит несколько удлинено, создает звуковой образ широты пространства и перспективы.

К звукописи можно отнести и звукоподражание. Звукоподражание используется для имитации звуков природы, животных, явлений действительности. От звукоподражаний образовались многие слова русского языка: *мяукать, кукарекать*. Существительное *шепот* и глагол *шептать* тоже, вероятно, в своей основе имеют звукоподражательную основу *ш-ш-ш*.

2.8. Фоностилистика и фоностилистические приемы речи

Фоностилистика – это раздел языкознания, изучающий варианты произношения различных единиц языка, особенности и закономерности их функционирования в различных ситуациях и сферах общения. Средствами фоностилистики являются ритм и рифма, звуки речи, словесное ударение, варианты словоупотребления и т.п. Фоностилистические приемы задают тексту особую ритмику и мелодику, максимально сближают текст с реальностью, выделяют своеобразие литературного героя. В талантливом художественном произведении слова, формы слов и их звуковое оформление всегда фонетически мотивированы. Звукопись становится иллюстративным материалом, реализующим стилистику произведения. Фоностилистические приемы определенным образом маркируют характер речи, дают возможность увидеть и выделить прагматические и жанровые особенности текста. Например, такие зачины, как «*Жили-были*», «*В некотором царстве в некотором государстве*», «*В тридевятом царстве, в тридесятом государстве ...*» сразу погружают читателя или слушателя в стилистику сказки.

Приемы фоностилистики помогают достоверно доносить социальный статус героя. Так, у А. Блока в поэме «*Двенадцать*» читаем: «*Утек, подлец!*

Ужо, постой, // Расправлюсь завтра я с тобой!». Формы «утек» и «ужо» скорее всего могли быть произнесены представителем низшего сословия.

Своей крайности фоностилистика достигла, пожалуй, в искусстве символистов. Примером тому стихотворение А. Рембо «Гласные»: «*А – чёрный; белый – Е; И – красный; У – зелёный. // О – синий: тайну их скажу я в свой черёд...*». За звучанием каждой буквы у А. Рембо целый комплекс ассоциаций. И задача читателя – понять и разгадать видение или видение поэта.

2.9. Нарушения благозвучия при создании аббревиатур

Характерные для русского языка сочетаемость звуков и соотношение гласных и согласных в структуре речи часто нарушаются при создании сложносокращенных слов и аббревиатур.

Считают, что аббревиатуры – это порождение послереволюционного периода. Но на самом деле первые аббревиатуры в русском языке возникли еще до революции 1917-го года. Вначале они вводились осторожно и не отличались особенно неблагозвучными сочетаниями гласных и согласных: Лензолото, Продуголь, Рускабель, Вочето, Осфорум (Общество содействия физическому развитию учащейся молодежи), Ропит (Русское общество Пароходства и Торговли) и др. Любопытно, что сложносокращенные слова, получившие распространение в обиходе привилегированной верхушки общества, были даже приспособлены для удобства произношения: в них был изменен порядок следования сокращенных частей слов: Главковерх (Верховный главнокомандующий в России в первую мировую войну). Однако по мере распространения аббревиации заметнее становились ее «издержки»: неблагозвучные аббревиатуры появляются в русском языке все чаще.

И сегодня трудно, например, признать благозвучными такие аббревиатуры, в которых преобладают гласные и согласные звуки (МОАУ, ЕОУС, УАИ, ФИА, УНИИО, МПТШП, ВЗТПП, МППТ, ВЗТТМ, ГВЫТМ). Иногда в одной аббревиатуре можно встретить и зияние, и стечение согласных (ЭОАССПТР – экспедиционный отряд аварийно-спасательных, судоподъемных и подводно-технических работ). В устной речи чрезмерно длинные аббревиатуры вообще не воспроизводимы.

2.10. Значение благозвучия речи

Требование благозвучия речи – это не только требование языкового вкуса, но и одно из требований культуры речи как науки о наиболее удачном и целесообразном языковом выражении мысли. Неудачная фонетическая организация речи, затрудненная артикуляция, непривычное звучание

фразы отвлекают внимание от смысла высказывания, мешают восприятию текста на слух. Поэтому учение о благозвучии важно не только для писателей, но и для редакторов, выполняющих стилистическую правку рукописей, и конечно же для специалистов в области лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций.

Каждый, кто работает над каким-либо текстом, должен стараться избегать навязчивого повторения одинаковых и сходных звуков, употребления неблагозвучных словоформ, труднопроизносимых сочетаний звуков при соединении слов и т.п.

В художественной литературе, особенно в поэзии, благозвучие речи приобретает еще и важное эстетическое значение. Примером благозвучия, музыкальности русской поэтической речи может быть уже упоминавшееся выше стихотворение Н. Рыленкова:

*Все в тающей дымке: // Холмы, перелески.
Здесь краски не яркие // И звуки не резки.
Здесь медленны реки, // Туманны озера,
И все ускользает // От беглого взора.*

Фонически благозвучный рисунок этого текста создается расположением между ударными слогами двух безударных, повторением звонкого согласного [з] и сонорных [р], [л], [нн].

Благозвучие речи как в художественной литературе, так и в профессиональном общении служит не только общим эстетическим целям красоты и музыкальности слога, но и как средство выразительности. При этом благозвучие, как, впрочем, и другие особенности фонетики, всегда должно быть подчинено законам эстетической целесообразности. Иногда стремление к выразительности речи подсказывает такую фонетическую организацию текста, которая далека от напевного, гармонического звучания. И право автора использовать в создаваемом тексте неблагозвучные сочетания для достижения тех или иных коммуникативных целей не вызывает сомнения. Важно только, чтобы употребление их было мотивировано целями и задачами текста.

ТЕМА 3. СОЧЕТАЕМОСТЬ МОРФЕМ. ОГРАНИЧЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ МОРФЕМ

Основные вопросы темы:

- 3.1. Языковые закономерности и ограничения при образовании слов.
- 3.2. Семантические ограничения.
- 3.3. Формальные ограничения.
- 3.4. Стилистические ограничения.
- 3.5. Лексические ограничения.
- 3.6. Словообразовательные ограничения.
- 3.7. Языковая норма и понятие «узус» в синтактике.

3.1. Языковые закономерности и ограничения при образовании слов

Одним из вопросов синтактики как научного направления, изучающего правила и возможности сочетания различных языковых единиц, является *сочетаемость морфем*. Термин «морфема» был предложен и введен еще в 1877 г. И.А. Бодуэном де Куртенэ. «Морфема, – определяет И.А. Бодуэн де Куртене, – дальше не делимый, дальше не разложимый морфологический элемент языкового мышления. Этот термин является родовым, объединяющим видовые понятия «корень», «префикс», «суффикс», «окончание» и т.п.».

Языкознание подразделяет все морфемы на корневые, заключающие в себе основное лексическое значение, и аффиксальные, содержащие словообразовательное и грамматическое значение. Когда говорят о сочетаемости морфем, имеют в виду сочетаемость корневых и аффиксальных морфем, а также сочетаемость аффиксальных морфем между собой, если таких морфем в слове больше одной.

Синтактика морфем как научное направление находится еще только в самом начале своих исследований, и многие правила сочетаемости морфем воспринимаются и описываются пока что только на интуитивном уровне. Однако о некоторых закономерностях сочетаемости морфем мы уже можем сегодня говорить.

Например, в современном русском языке суффиксы *-чик, -щик, -ник* выступают как синонимичные: они образуют существительные со значением действующего лица: *каменщик, укладчик, печник*. Суффиксы *-к-ик, -ок-*. *еньк/оньк-, -ечк/очк* придают словам уменьшительно-ласкательное значение: *ручка, котик, щеночек, бережок, добренький, сумочка*. Однако каждый из этих словообразовательных аффиксов имеет свою лексическую базу, свой набор корней, к которым он присоединяется. Так, с помощью суффикса *-ушк-* можно образовать существительные *заботушка, завитушка, зазнобушка, зверушка*, с помощью суффикса *-ник-*

ударник, начальник, напарник, суффиксы *-и-, -е-, -ова-* образуют глаголы: *рыбачить, краснеть, тосковать...*

Широта такой лексической базы для каждой конкретной словообразовательной модели предопределяет степень продуктивности конкретного словообразовательного типа.

Если сгруппировать сочетаемость морфем друг с другом в виде определенных типов морфемных окружений, то мы получим описание дис трибуции морфем. Понятие дистрибуция в данном случае употребляется в значении установления всех возможных окружений или соседств данной морфемы с другими морфемами слова и описания закономерностей их сочетаний друг с другом.

Но сочетаемость морфем – это не просто механический процесс соединения морфем. В слове морфемы взаимодействуют друг с другом, и результаты этого взаимодействия проявляются как в плане содержания, так и в плане выражения. Взаимовлияние морфем в плане содержания можно увидеть, например, при таком морфологическом процессе, как опрощение, т.е. слияние нескольких морфем в одну. При этом сложение корневых морфем в один новый корень обычно приводит к десемантизации, то есть утере связи с исходным значением составляющих корней. И эта особенность свойственна всем языкам. Например, существительное *grandfather* в английском языке означает уже не «великий отец», а «дедушка», *wieloryb* в польском языке – не «большая рыба», а «кит». *Благодарю* в русском – уже совсем не «благо дарю», а спасибо – не «спаси бог».

Подобную десемантизацию часто наблюдаем не только в словах, образованных сложением корней, но и образованных суффиксальным или префиксальным способом. Такая история произошла, например, со словом *крыльцо*, которое сегодня почти никто не считает уменьшительной формой от существительного *крыло*. Или в слове *супруги* не выделяют сегодня приставку *су-* и корень *пруг-* (тот же самый корень, что и в словах *упряжь* и *запрягать*).

Взаимодействие морфем, составляющих слово, проявляется также в том, что значение одной морфемы может усиливаться, подчеркивать значение другой морфемы и всего слова в целом. Такую особенность наблюдаем, например, в формах превосходной степени русских прилагательных типа *наимудрейший* или *премиленький*, где семантика префикса и суффикса соотносится именно таким образом, то есть усиливают значение друг друга и корневых морфем.

В то же время, если какие-то части морфемной структуры слова синонимичны или антонимичны, то значение одной из них может нейтрализовать, «зачеркивать» значение другой. Сравним для примера белорусское существительное *настаўніца* и его русский эквивалент *учительница*. В них выделяются тождественные суффиксы *-ніц-* и *-ниц-* со значением «название лица женского пола по характерной для него деятельности». Но в белорус-

ском слове этот суффикс соединяется непосредственно с глагольным корнем *настау́-* и составляет пару к «мужскому суффиксу» *-нік-* (ср.: *настау́нік* - 'учитель'). В русском же слове, наряду с *-нищ-*, имеется еще суффикс *-тель-*. Значение его в общем то же, что и *-нищ-*: «название лица по деятельности» (*учитель, писатель, избиратель* и т.п.). Что же делает этот суффикс в существительном *учительница*? По-видимому, значение морфемы *-тель-* в данном слове либо дублирует значение морфемы *-нищ-* (поскольку оба суффикса обозначают лицо), либо вовсе ему противоречит (если считать, что *-тель-* содержит указание на мужской пол лица). В любом случае, однако, *-нищ-* самодостаточно для выражения искомого значения (ср. другие слова, где нет *-тель-*: *ударница, послушница, богохульница* и т. п.) и, следовательно, *-тель-* семантически зачеркивается, лишается значения. Аналогичным образом объясняются многие случаи семантической опустошенности морфемы в слове (ср. рус. *-от-* в *беготня*, *-в-* в просторечном *вовнутрь* и т. п.).

Что же касается взаимодействия морфем, образующих слово, в плане выражения, то оно наиболее явно обнаруживает себя на границе – на стыках морфем. Стык морфем может даже поглощать те или иные части их фонологической структуры. Например, очевидно, что в русском прилагательном *розоватый* – тот же корень с цветовой семантикой, что и в слове *розовый*, и тот же суффикс со значением неполноты проявления признака, что и в словах *желтоватый, красноватый* и т. п. Тогда морфемную структуру этого прилагательного придется представить в виде условной цепочки *розов-оват-ый* и вместе с тем признать, что в реальной структуре слова сработал некий аналог гаплогонии (утраты повторяющейся части слова), совместивший одинаковые части корня и суффикса. Впрочем, чаще стык морфем (или «мор фемный шов») поглощает отдельные фонемы, в том числе и весьма несхожие. Примером тому в русском языке служит строение инфинитивов типа *стеречь* (*беречь, стричь* и т. п.). Не подлежит сомнению, что в данном случае корневая морфема *стерег-* (которая выступает также в виде морфем *стерез-, сторож-* и др.) сочетается с показателем неопределенной формы глагола *-т'* (который в свою очередь имеет вариант *-ти*). И хотя фонемная структура слова формы *стеречь* не содержит ни [г], ни [т'], морфемную структуру ее мы восстанавливаем именно в таком виде: *стерег-т'*. (Под восстановлением тут понимается не историческая реконструкция, а строго синхронический путь от частного к общему.)

Формальное взаимопроникновение морфем в составе слова, их частичное наложение друг на друга – явление весьма характерное в типологическом отношении. Оно присуще языкам флективного строя (к которым, в частности, относятся русский и другие славянские языки) и значительно менее свойственно языкам агглюти нативным (тюркским, финно-угорским и т. п.). Во второй группе языков словоформы образуются механическим сцеплением, нани зыванием аффиксов. В результате возникают такие цепочки, как узбекское *ишлои-лар-имиз-да-ги-лар-ники-га* - 'к находящимся

в на ших кишлаках'. Морфемы здесь формально автономны, что одновременно содействует устойчивости фонемного состава текста. Впрочем, эта устойчивость относительна, так как реализация морфемы неизбежно сопряжена с варьированием ее плана выражения. (В частности, во многих агглютинативных языках действует закон сингармонизма, предопределяющий варьирование гласных в аффиксах).

3.2. Ограничения сочетаемости морфем

Каждый значимый элемент слова, выполняя свою семантическую и грамматическую функцию, при сочетании с другими морфемами подчиняется определенным правилам, или, как говорят, ограничениям. Многие ограничения сочетаемости морфем мы можем установить, наблюдая за речевой практикой, но далеко не все из них сегодня поддаются объяснению. Сравним для примера: от прилагательного *скромный* мы можем образовать существительные *скромник*, *скромняга*, от *хитрый* → *хитрец*, *хитрюга*. Но от прилагательных *подозрительный*, *улыбчивый*, которые также имеют значение 'характеристика человека' подобные образования (типа *подозрительник*, *улыбчивец* или *улыбчивяга*) невозможны. То есть суффиксы *-ик-*, *-яг-*, *-ец-*, *-юг-* с одними корневыми морфемами образуют новые слова, с другими почему-то нет.

Как видно, существует определенная избирательность в сочетаемости морфем в слове. Одни морфемы могут сочетаться с определенными корнями, а другие не обладают возможностями таких контактами. Чтобы выявить эту избирательность, нужно определить ограничения, которые препятствуют взаимодействию морфем и основ.

3.3. Семантические ограничения

Принято считать, что аффиксы – это морфемы с грамматическим значением. Это не совсем верно. При аффиксальном словообразовании новообразованное слово имеет значение, отличающееся от значения первоначального слова. Это новое (либо дополнительное) значение привносится как раз образующим аффиксом. И здесь наглядно проявляется синтактика морфем, условия, возможности и ограничения их сочетаемости. Например, с помощью уже упоминавшегося суффикса *-тель-* образуются новые существительные со значением "лицо по роду деятельности". А поскольку род деятельности определяется глагольной основой, то и суффикс *-тель* соединяется только с глагольными основами (*предводит~~ь~~*, *мучит~~ь~~*, *доверит~~ь~~*), а соединения с существительными и прилагательными для данного суффикса в данном значении исключены. Или суффикс *-ш-*, может использоваться для обозначения

лиц женского пола и соединяется только с основами, называющими лиц мужского пола по профессии или по наименованию профессии мужа: *билетерша, кондукторша, аптекарша, генеральша*. Суффикс *-оват-*, обозначающий неполное проявление признака, соединяется только с основами качественных прилагательных, которые обозначают негативный признак: *глуповатый, грубоватый, великоватый*. Но этот суффикс не может сочетаться с основами прилагательных, которые называют положительный признак, то есть невозможны такие образования, как *умноватый, доброватый, милловатый*, так как говорящий не склонен приуменьшать положительные характеристик и увеличивать отрицательные.

3.4. Словообразовательные ограничения

Производные основы иногда уже просто не могут выступать в качестве производящих, поскольку их словообразовательный потенциал уже исчерпан. Так, от прилагательных типа *желтенький, высоченный* (с суффиксами субъективной оценки) уже невозможно образовать новых производных.

3.5. Формальные ограничения

В качестве словообразовательного препятствия, ограничивающего сочетание морфем может выступать фонетическая структура слова. Так, например, суффикс *-н-* (как и любой другой суффикс, состоящий из одного согласного звука) не сочетается с основами типа *воск* и *парк* в связи с тем, что производящая основа уже заканчивается группой согласных, и такой суффикс окажется третьей согласной на стыке корня и суффикса, что резко затруднит артикуляцию и приведет к новым фонетическим изменениям. Поэтому в образовании прилагательных от данных основ участвует другой суффикс – суффикс *-ов-*: *восковой, парковый*.

3.6. Стилистические ограничения

Стилистические ограничения сочетаемости морфем обусловлены нормой и узусом (языковым обычаем), вызвано стилистической несовместимостью морфем (среди которых тоже есть стилистически маркированные) и основ. Существует тенденция соединения морфем и основ одного и того же стиля: например, книжный суффикс *-изм-* сочетается с советующего рода основами: *абсолютизм, позитивизм*. И наоборот, если суффикс имеет сниженную стилистическую коннотацию, он тяготеет к сочетаниям

с нейтральными и сниженными основами: *толстущий, толстенный, здоровенный* (суффиксы *-енн-* и *-ущ-*).

Иноязычные аффиксы имеют тенденцию сочетаться с заимствованными основами: *электрификация, кинофикация*.

3.7. Лексические ограничения

В основе этого вида ограничения могут лежать возникающая при новом словообразовании омонимия, либо занятость данного семантического места уже существующим другим словом. Так, например, нет смысла образовывать от слов *лошадь, собака* или *овца* обозначения детенышей данных животных, так как в языке уже существуют супплетивные формы таких наименований: *жеребенок, щенок, ягненок*. Или словом *пилотка*, например, мы уже не можем обозначать лицо женского рода, так как оно в силу многозначности суффикса *-к-* обозначает головной убор.

3.8. Языковая норма и понятие «узус» в синтактике

С проблемами сочетаемости непосредственно связаны понятия «языковая норма» и «узус».

Языковая норма – это исторически сложившийся и нормативно оформленный принцип слово- и формоупотребления и сочетания общепотребительных языковых средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Языковая норма основывается на частном, индивидуальном употреблении языковых средств в процессе речевой деятельности каждого носителя языка в отдельности, но вместе с тем является результатом *коллективного* представления о языке. Языковая норма складывается исторически, но одновременно целенаправленно определяется классиками языка и литературы и теоретическими изысканиями лингвистов.

Узус (от лат. *usus* – применение, обычай, правило) – общепринятое носителями данного языка употребление единиц языка (слов, устойчивых оборотов, форм, конструкций). Узусальное употребление, с одной стороны, противопоставляется окказиональному (временному, индивидуальному, обусловленному специфическим контекстом) употреблению, а с другой стороны – языковой норме. Условно говоря, узус порождается языковой практикой и является переходным этапом от языковой стихии к языковой норме. Например, *доктор, директор, кондуктор* – это нормативные образования для обозначения названий по профессии. Но вместе с такими формами уже широко используются образования с суффиксом *-ш-*: *докторша, директорша, кондукторша*, что в языковом общении сегодня уже вполне допустимо.

ТЕМА 4. ПОНЯТИЕ ВАЛЕНТНОСТИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ. ТИПЫ СОЧЕТАЕМОСТИ

Основные вопросы темы:

- 4.1. Валентность и ее характеристики. Виды валентности.
- 4.2. Типы сочетаемости в языке.
- 4.3. Лексическая сочетаемость.
- 4.4. Грамматическая и стилистическая сочетаемость
- 4.5. Сочетаемость и контекст.

4.1. Валентность и ее характеристики. Виды валентности

Термин «Валентность» (от лат. *valentia* – сила), пришедший в языкознание из химии, обозначает потенциальную возможность или способность языкового элемента взаимодействовать с другими языковыми элементами для построения более сложных языковых структур: из морфем – новых слов или новых форм слов, из слов – словосочетаний, из словосочетаний предложений.

Известный советский лингвист С. Д. Кацнельсон обозначил валентность как «свойство определенных разрядов слов присоединять к себе другие слова». В синтаксисе валентность – это способность слова образовывать синтаксические связи с другими словами. Например, валентность глагола *дать* определяет способность этого глагола сочетаться в предложении с подлежащим, прямым дополнением, косвенным дополнением. Вообще в синтаксисе валентность обозначает сочетаемостные свойства синтаксически господствующих и зависимых слов, которая реализуется в словосочетаниях. Так, в предложении «*Я даю ему книгу*» глагол *даю* обладает синтаксической силой. Он «требует» от дополнений *книгу* и *ему* соответствующей грамматической формы.

В синтактике валентность рассматривается несколько шире. Валентность в синтактике определяет способность любых языковых элементов – фонем, морфем, слов и т.д. – вступать в комбинации с другими языковыми элементами, преимущественно того же уровня.

Валентность может быть **формальной (синтаксической)** и **семантической**.

Формальная валентность связана с определённой словоформой и зависит от грамматических особенностей языка, семантическая зависит исключительно от значения слова и, следовательно, ни в каком подчинении грамматики не находится. Так, с точки зрения формальной валентности в предложении «*Сосны шумят на ветру*» все слова связаны между собой по правилам русской грамматики. А теперь рассмотрим фразу «*Радости свистят на меху*». И здесь все слова связаны между собой грамматически

верно. То есть формальная (синтаксическая) валентность соблюдена. Но эта фраза не несет в себе понятного значения, а значит семантическая валентность, то есть связанность слов по значению здесь отсутствует.

Семантическая (содержательная) валентность одинакова во всех языках, формальная (синтаксическая) – в разных языках может быть различной, поскольку разные языки различаются правилами грамматической сочетаемости членов словосочетания и предложения.

Валентность может быть *категориальной* или *индивидуальной*. Категориальная валентность – это единообразная сочетаемость целых классов (категорий) слов. Например, глаголы-сказуемые с существительными-подлежащими в русском языке всегда и обязательно согласованы. Индивидуальная валентность – это правила сочетаемости отдельных слов. Например, слово «согласно» в деловом стиле согласуется с дательным падежом существительного: «Согласно приказу». Глагол «знобит» «требует» одушевлённое существительное или местоимение в винительном падеже: «Знобит меня».

Выделяют также *обязательную* и *факультативную* валентность.

Обязательная валентность требует обязательного использования в высказывании необходимого языкового элемента (слова). Только при условии полной реализации языковой структуры (словосочетания) слово может вообще выступать в качестве полноценного участника грамматически правильного высказывания.

Обязательную валентность имеют, например, названия действия («приезд»), качества («красота»), отношения («друг»), параметрические названия («высота», «цвет»). Такие слова – *приезд, красота, друг, высота, цвет* и под. – непонятны без дополнительных слов, которые должны быть при них для реализации высказывания. Так, должно быть *приезд* (кого? или чей?) *друга, красота* (чего?) *природы, высота* (чего?) *дома, происхождение* (чего?) *языка* и т.п.

Факультативная валентность может оставаться и нереализованной, причем это не нарушает грамматической и семантической правильности высказывания. Рассмотрим с этой точки зрения следующее предложение:

«Я взял журнал с полки».

Журнал – здесь обязательная валентность, так как это слово обязательно должно присутствовать здесь в сочетании с глаголом «взял». Его мы ни в коем случае не можем опустить – все выражение потеряет смысл. *С полки* – факультативная валентность – выражение «я взял журнал» уже грамматически и семантически относительно закончено и без указания на то, откуда взял журнал..

Иногда выделяют еще *лексико-морфологическую* валентность. Лексико-морфологическую валентность можно обнаружить в следующем примере:

«В результате нам удалось выполнить задание лучше».

Можно ли эту фразу в полной мере считать законченной? Думается, нет. Лучше, чем планировали, лучше, чем другие, лучше, чем что? То есть

слово «лучше» (его иногда называют опорным), требует дополнительного слова (фразы) разъяснения, которое обычно реализуется с помощью придаточной части: «*В результате нам удалось выполнить задание лучше, чем мы сами ожидали*».

4.2. Типы сочетаемости в языке

В лингвистической литературе сочетаемость, или валентность языковых единиц, рассматривается применительно к разным уровням языка и, соответственно, различаются разные ее типы. Ю.Д. Апресян считает целесообразным разграничение трех типов сочетаемости; *синтаксической*, *семантической* и *лексической*. Под семантической сочетаемостью понимается способность данного слова синтаксически связываться с другим словом, в значение которого входит определенный семантический признак. Под лексической сочетаемостью понимается способность данного слова синтаксически связываться со словами из ограниченного списка. Под синтаксической сочетаемостью понимается способность данного слова подчинять словоформы некоторых синтаксических классов.

Некоторые исследователи-языковеды разграничивают только *лексическую* и *синтаксическую* сочетаемость слов. Так, например, Е.С. Кубрякова лексической сочетаемостью называет способность слова как определенной лексемы взаимодействовать с другой лексемой и проявлять избирательность в выборе «лексического партнера». А способность слова как определенной части речи вступать в те или иные связи с другими словами, а также занимать определенные позиции внутри высказывания, рассматривается как *синтаксическая сочетаемость*.

Если синтаксическая сочетаемость есть выражение его принадлежности к грамматическим классам слов, то лексическая сочетаемость обусловлена больше его индивидуальными семантическими свойствами.

Как вариант семантической валентности выделяется *эмотивная валентность* как одно из внутрисистемных предпосылок успешной коммуникации. В большинстве языковых единиц эта валентность является потенциальной. Эмотивная валентность объясняет, с одной стороны, всякие неожиданные, даже невероятные сочетания типа *hair-butcher* (буквально: «*мясник по волосам*», но общее значение – «*парикмахер*»), *nut-doctor* (буквально: «*псих-доктор*», но общее значение – «*врач психотерапевт*»). А с другой стороны, эмотивной валентностью объясняется тот факт, что сочетания, возможные на логико-семантическом уровне, оказываются невозможными на коннотативном уровне из-за не стыкующихся друг с другом лексем с различным эмотивным содержанием. Эмотивная валентность выявляет лингвистический механизм речевого феномена «ожидаемая норма - неожиданная сочетаемость».

4.3. Лексическая сочетаемость

Лексическая сочетаемость определяется семантическими особенностями слова. В зависимости от лексического значения слова различается два основных ее вида – *свободная* и *несвободная*, ограниченная достаточно строгим списком слов.

В первом случае (*свободная сочетаемость*) имеется в виду сочетаемость слов с прямым, номинативным значением. Она обусловлена предметно-логической природой слов. В основе ее лежит семантическая совместимость лексем. Например, глагол *взять* сочетается со словами, обозначающими предметы, которые можно *принять в руки, схватить руками, зубами, какими-либо приспособлениями: взять палку, ручку, ложку, нож, стакан, лампу, ветку* и т.п. Такие лексические связи соответствуют реальным, логическим связям и отношениям предметов, понятий, выраженных сочетающимися словами.

Границы лексической сочетаемости слов с номинативным, или прямым, значением определяются, прежде всего, предметно-логическими соотношениями в реальной действительности денотатов соответствующих слов.

Соединение слов, семантически не совместимых друг с другом, приводит к алогизмам (*звонкая тишина, обыкновенное чудо, умный дурак, быстро тащиться* и т.п.).

Несвободная сочетаемость обусловлена внутриязыковыми, семантическими взаимосвязями и отношениями. Она характерна для слов с фразеологически связанными значениями. Сочетаемость в данном случае избирательна. Например, прилагательное *неминуемый* сочетается с существительными *гибель, смерть, провал*, но не сочетается с существительными *победа, жизнь, успех* и др.

Границы сочетаемости слова определяются количеством его значений: чем больше значений у слова, тем многообразнее его потенциальное окружение. Например: *играть* (во что?) *в футбол, в шахматы; играть* (на чем?) *на гитаре, на пианино; играть* (что?) *этюд, сонату; играть* (что?) *роль; играть* (с кем?) *с друзьями, с ребенком; играть* (где?) *в концертном зале*.

С появлением у слова новых значений в результате развития многозначности (полисемии), расширяются и возможности его сочетаемости. Новое окружение слова часто свидетельствует о возникновении у него нового значения, зачастую переносного. Например: *девальвация рубля* и *девальвация культуры, девальвация личности; начертить график, график отпусков, индивидуальный график; тормозить на повороте, тормозить развитие промышленности, тормозить* (в молодежном жаргоне – ‘медленно думать, соображать’).

Правила лексической сочетаемости носят словарный характер, они индивидуальны для каждого слова и пока еще недостаточно последовательно и полно кодифицированы. Поэтому одной из наиболее распростра-

ненных ошибок в речи является нарушение норм именно лексической сочетаемости.

Стилистически немотивированные, непреднамеренные нарушения лексической сочетаемости приводят к неточности речи, а иногда к неоправданному комизму. Например: «*На собрании резкой критике подвергались достигнутые недостатки*». Существительное *недостаток* семантически не сочетается с отглагольным прилагательным *достигнутый*).

4.4. Грамматическая и стилистическая сочетаемость

Грамматическая (синтаксическая) сочетаемость слова определяется его грамматическим значением, принадлежностью к тому или иному классу или разряду слов. Законы грамматической сочетаемости проявляются, например, в том, что имена прилагательные легко сочетаются с существительными (*интересный собеседник, веселый человек, зеленые листья* и т.п.) и не сочетаются с количественными числительными и глаголами. Сочетаемость собирательных существительных *большинство, меньшинство* ограничивается словами, обозначающими предметы, которые поддаются счету (*большинство студентов, рабочих, городов, парков* и т.д.), а также словами типа *группа, население, люди, интеллигенция*, в собирательном значении которых заключено понятие о каком-то количестве однородных единичных предметов. Встречающиеся в речи сочетания типа *большинство /меньшинство времени, пространства, отдыха* ошибочны.

Стилистическая сочетаемость связана со стилистическими коннотациями языковых единиц. Стилистически маркированные слова свободно сочетаются с лексемами, обладающими идентичной окраской. Нейтральные слова, имеющие книжные и разговорные синонимы, свободно сочетаются только с нейтральными: *говорить глупости, плохая привычка, напрасно упрямитесь, высказать правду*; книжные – с книжными: *изречь истину, тщетно упорствовать, подвергать гонениям, воспевать доблести*; разговорные – с разговорными: *болтать вздор, скверные повадки*. Сочетания же слов, обладающих разной стилистической окраской, ограничены в употреблении. Так, словосочетания типа *изречь глупость, плохие повадки, тщетно упрямитесь* допустимы только с определенной стилистической целью.

Стилистические ограничения сочетаемости слов, по сравнению с грамматическими и лексическими, не имеют характера абсолютных, «жестких» норм. В данном случае многое зависит не только от стилистической маркировки слов, но и от конкретных условий их употребления. Соединение стилистически контрастных слов оправданно в шутовском или ироничном контексте. Здесь стилистические ограничения намеренно нарушаются с целью создания иронии, юмора, сатиры. Например, И. Ильф

в «Записных книжках» рядом с высоким словом *лучезарный* использует вульгарное *харя*: «Они бродили по колено в воде Тихого океана, и великолепный закат освещал их лучезарно-пьяные хари...».

Немотивированное нарушение границ стилистической сочетаемости приводит к стилевому разнобою, стилистически неоправданному комизму.

4.5. Сочетаемость и контекст

Понятие сочетаемости в теории языка тесно связано с понятиями *окружения, дистрибуции, контекста, валентности*. Эти понятия по своему семантическому наполнению различаются, хотя и очень близки. Это объясняется тем, что все эти понятия соотносятся с одними и теми же лингвистическими объектами – сочетаниями слов друг с другом. И поэтому эти понятия зачастую используются как синонимичные.

Однако такое эквивалентное их употребление не всегда оправданно, поскольку каждое из них несет отпечаток тех концепций, в которых они сформировались, – структурализма (дистрибуция, окружение), контекстологии (контекст), теории валентности (валентность), а также отличается направленностью описания изучаемого объекта.

Понятие «*окружение*» в лингвистике определяется как положение языковой единицы относительно других единиц этого же уровня, например, положение какой-либо фонемы по отношению к другим фонемам в слове, положение какой-либо морфемы по отношению к другим морфемам слова, место слова по отношению к другим словам в словосочетании и предложении.

Дистрибуция в языкознании – это совокупность всех возможных окружений, позиций, в которых может реализовываться какой-либо языковой элемент.

Контекст – это текст или часть текста, объединенная общим смыслом, что позволяет уточнить значение входящих в него языковых единиц.

Валентность же слова – это способность, потенциальная возможность слова вступать в связи с другими словами. Знание этой способности закреплено в эмпирическом опыте каждого говорящего. Сочетаемость в таком случае – не что иное, как реализованная потенция, нашедшая выражение в конкретных словосочетаниях.

ТЕМА 5. НАРУШЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ КАК РЕЧЕВАЯ ОШИБКА И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Основные вопросы темы:

5.1. Нарушения лексической сочетаемости.

Речевая недостаточность. Речевая избыточность.

Неправильное использование паронимов.

Контаминация фразеологизмов.

Смешение стилей.

Речевые штампы и языковые стандарты.

5.2. Нарушения синтаксической сочетаемости.

Речевые ошибки в строе простого предложения.

Стилистические недочеты и речевые ошибки при построении сложных предложений.

5.3. Нарушение лексической сочетаемости как стилистический прием.

5.1. Нарушения лексической сочетаемости

Речевая недостаточность. Речевая избыточность.

Речевая недостаточность – это пропуск в предложении необходимого слова, несущего в себе часть общесловесного значения. В связи с этим речевая недостаточность часто порождает недосказанность, неясность высказывания или даже комизм, неуместный как в официально-деловой речи, так и в быденном общении:

«В кабинете литературы вывешены великие писатели».

«Несмотря на то, что ей уже за сорок, выглядит она на все сто».

Пропуск нужного слова может вызывать логические ошибки, которые приводят к *алогизму*. Алогизм – это сопоставление несопоставимых понятий, нарушение логики высказывания. Таких примеров, к сожалению, в нашей повседневной жизни можем найти более чем достаточно. Так, на двери рентгенкабинета читаем объявление: *«Делаем только срочные переломы»*. Или в заключении статьи о футбольном матче: *«Футболисты ушли с поля без голов»*.

К подобным алогизмам приводят и орфографически неправильные написания, которые приводят к искажению общего смысла текста. Например, на доске объявлений вывешено объявление о поисках няни для ребенка: *«Кто хочет поседеть с мальчиком пяти лет, просим обращаться по телефону...»*. Трудно представить, что на такое объявление кто-то откликнется.

Речевая избыточность.

Речевой недостаточности противопоставляется речевая избыточность, или многословие. Речевая избыточность – это использование в речи лишних

слов, не работающих на передачу основной мысли, а затрудняющих восприятие, затуманивающих общий смысл высказывания. К речевой избыточности относят и многократную или повторную передачу одной и той же мысли.

Различают несколько видов речевой избыточности.

Плеоназм (с греч. *pleonasmos* – “избыток, чрезмерность”) – употребление в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов:

«Все гости получили памятные сувениры».

«Пьеса произвела на нас очень огромное впечатление».

Тавтология (с греч. *tauto* – “то же самое”, *logos* – “слово”) – повторение однокоренных слов или одинаковых морфем:

«Руководители предприятий **настроены** на деловой **настрой**».

«Пилот был **вынужден** принять решение совершить **вынужденную** посадку».

Обратим внимание, что в некоторых случаях тавтологические сочетания становятся нормативными, и в обыденной жизни смысловой избыточности в них мы не ощущаем:

*белое белье, черные чернила,
информационное сообщение,
реальная действительность.*

Слова-паразиты – это разнообразные языковые единицы со значением в данных случаях частиц, не оправданные содержанием и структурой высказывания, которыми говорящий заполняет вынужденные паузы (*вот, ну, это, знаете ли, так сказать, фактически, вообще, честно говоря* и т.п.).

Слова-паразиты характерны для устной речи:

«Я типа проспал сегодня первую пару».

Однако иногда их можно встретить и на страницах газет:

«В небольших дешевых кафе, **ну**, куда ходят люди из своего квартала, обычно нет свободных мест».

Неправильное использование паронимов.

Паронимы – это слова, имеющие сходство в морфологическом составе и в звучании, но не совпадающие по значению: *Гарантийный – гарантированный, абонент – абонемент, надеть – одеть, подпись – роспись*. Знание семантических различий этих глаголов – необходимое условие успешности речевого взаимодействия.

Обратим внимание!

Глагол *надеть* сочетается с неодушевленными существительными, обозначающими предметы одежды: *надеть шляпу, пальто, туфли*; глагол *одеть* – с одушевленными существительными: *одеть ребёнка*.

Существительные *подпись – роспись* часто оцениваются как синонимы или даже дублиеты. Однако это совсем не так. Существительное *роспись* имеет значения – «*письменный перечень чего-то*»; «*разнесение записей в разные места*»; «*настенная живопись*» (роспись старинного храма).

В просторечии под влиянием значений глагола *расписаться* и паронима *подпись* существительное *роспись* начинает использоваться в значении «собственноручно написанная фамилия»: «Вам необходимо *поставить роспись на документе*». Но это неправильное, ошибочное использование слова *роспись*. Корректной будет фраза: «Вам нужно *поставить подпись на документе*».

Контаминация фразеологизмов.

Контаминация фразеологизмов – это такая речевая ситуация, когда два устойчивых словосочетания сливаются воедино, образуя новое выражение, зачастую меняющее или теряющее первоначальный смысл входящих в него частей, которые раньше являлись элементами двух разных фразеологизмов.

«*Язык не поднимается это сказать*». В этом примере объединились два фразеологизма: «*язык не поворачивается*» и «*рука не поднимается*».

«*Дело гроша выеденного не стоит*» («*выеденного яйца*» и «*гроша ломаного*»).

«*Бабушка вилами на воде писала*» («*бабушка надвое сказала*» и «*вилами по воде писано*»).

«*Предпринять меры*» («*принять меры*» и «*предпринять шаги*»).

«*Уделить значение*» («*уделить внимание*» и «*придавать значение*»).

«*Взыскать материальный ущерб*». (На самом деле материальный ущерб должен быть *возмещен*, а *взысканы* могут быть *деньги*).

Смешение стилей.

Различают четыре функциональных стиля речи:

- научный – стиль научных докладов, отчетов, рефератов, диссертаций;
- публицистический – стиль газетных, журнальных материалов;
- официально-деловой – стиль докладов, заявлений, рапортов, деловых писем, отчетов, докладных записок.
- стиль разговорной речи.

Каждый стиль характеризуется определенным набором языковых средств. Слова и синтаксические конструкции, используемые при создании определенного стиля речи в одной речевой ситуации, бывают совершенно неуместны в другой. Например:

«*На конкурс "Мисс гимназия" в качестве претенденток привалили все, кто считал себя первой красавицей в классе*».

«*Проснувшись раньше обычного, я услышал голоса предков, доносившиеся из кухни*».

«*Совет жильцов дома постановил возвести детскую площадку*».

Речевые штампы и языковые стандарты.

Речевые штампы – это обороты речи, которые ввиду их частого повторения превратились в особого рода устойчивые словосочетания. Однако, в отличие от последних, они лишены образности, эмоциональности. Когда-то кем-то созданные слова и словосочетания первоначально, веро-

ятно, действительно являлись средством создания стилистической выразительности. Но в результате слишком частого употребления такие выражения постепенно утрачивали первоначальную образность. Их излишнее употребление в речи (иногда без учета контекста) создает впечатление заученности произносимого текста, бедности лексического запаса говорящего, демонстрируют неумение пользоваться всем многообразием выразительных средств языка. Особенно часто речевые штампы используются в письменной речи.

К языковым штампам можно отнести такие выражения, как *с полной самоотдачей, творческий подход, напряженное молчание, заострить вопрос, головокружение от успехов, прийти к соглашению, налагать взыскание, черным по белому прописано, во исполнение решения, виновники торжества, твердая решительность...* Такие выражения еще называют *речевыми клише*. Вообще слово клише пришло к нам из французского языка, где оно («*slicher*») было типографским термином и обозначало 'делать оттиски, отпечатки'. И только позднее этим словом стали называть всякие готовые выражения, обороты речи, которые произносятся механически и заменяют собой оригинальные мысли человека. Клише стали восприниматься как выражения, передающие избитые неоригинальные мысли.

Языковые стандарты – это готовые, воспроизводимые в речи словосочетания, как правило, номинативного характера. Языковые стандарты используются для передачи готовой информации: *растущие духовные потребности, встреча в верхах*. От речевых штампов (речевых клише) они отличаются тем, что не претендуют на стилистическую окраску, формальную оригинальность, эмоциональность, обладают четким смысловым наполнением, экономно выражают мысль, способствуют скорости передачи информации. К ним относятся такие номинативные сочетания, как *работники бюджетной сферы, служба занятости, международная гуманитарная помощь, коммерческие структуры, силовые ведомства, ветви власти, служба быта, служба здоровья* и др. Такие речевые единицы широко используются в средствах массовой информации. Вместе с тем, языковые стандарты вследствие излишне частого повторения и неоправданного использования могут переходить в разряд речевых штампов.

5.2. Нарушения синтаксической сочетаемости

Под синтаксической сочетаемостью понимают способность слова, принадлежащего к какой-либо части речи, вступать в синтаксические связи с другими словами. Причем связи эти обусловлены грамматическими, «частъеречными» особенностями слова. Способность слова вступать в синтаксически оправданные отношения с другими словами иногда еще называют «сочетательной ценностью слова». Каждое слово принадлежит определен-

ному лексико-грамматическому классу. И это то, что определяет возможности его синтаксического функционирования. А контекст, в котором обнаруживается сочетаемость слова, подчиняется не только семантическим системным отношениям, но также и синтаксическим нормам, существующим в языке. Иначе говоря, сочетаемость слов в речевых конструкциях подчиняется синтаксическим (грамматическим) правилам и требованиям, сложившимся в каждом конкретном языке.

Несочетаемость в синтаксисе – это неспособность языковых элементов соединяться друг с другом в речи в процессе формирования словосочетаний и предложений. Нарушения синтаксической сочетаемости слов объясняется несоблюдением правил построения синтаксических конструкций.

Речевые ошибки в строе простого предложения.

Речевые ошибки в строе простого предложения возникают в результате:

- 1) нарушения порядка слов в предложении;
- 2) неоправданных пропусков членов предложения;
- 3) местоименного дублирования членов предложения;
- 4) нарушения синтаксических связей между членами предложения.

1. *Нарушение порядка слов в предложении.* Принято считать, что в отличие от многих других языков, в русском языке относительно свободный порядок слов в предложении. Однако это не вполне верно. На самом деле существуют два подхода к членению предложения: грамматическое членение предложения, при котором выделяют главные и второстепенные члены предложения, и коммуникативное (чаще говорят актуальное) членение предложения. Во втором случае в предложении выделяют тему и рему. То есть в контексте предложения выделяют исходную часть сообщения – *тему* (данное) и то, что утверждается о ней – *рему* (новое). При таком подходе к членению предложения *тема* и *рема* могут меняться местами.

«*Книга* (тема) *на столе* (рема)» - (ответ на вопрос: «Где книга?»);

«*На столе* (тема) *книга* (рема)» (ответ на вопрос: «Что на столе?»).

А отсюда следует, что изменение порядка слов в предложении на самом деле каждый раз изменяет и смысл предложения.

2. *Неоправданные пропуски членов предложения.* Такие пропуски нарушают и синтаксическую, и смысловую структуру предложения. Например: «*Гринев ответил, что (?) честный дворянин*»; «*Данко окинул счастливым взором (?), потом упал и умер*»; «*Старший брат тоже боялся темноты, но он был менее (?), чем другие*».

3. *Местоименное дублирование членов предложения.* Такой вид речевых ошибок можно проиллюстрировать следующими примерами: «*Герасима по приказанию барыни его привезли в Москву*»; «*Программа, ставшая популярной, она уже не сходит с экрана телевизора много лет*»; «*Наша готовность к работе, которая есть, обещает успех*». Как видим,

в этих предложениях местоимения дублируют существительные и, следовательно, избыточны.

4. *Нарушения синтаксических связей между членами предложения.* К ним относятся нарушения в согласовании и управлении.

Ошибки в согласовании: «Большинство присутствующих возражали против такого решения»; «Во весь опор мчались лошади казаков, покрытых пеной», «Автор «Слова о полку Игореве» призывал к единению русских князей, постоянно враждующим друг с другом», «Просьба пассажиров занять свои места в вагонах».

Ошибки в управлении: «В качестве исторического деятеля можно привести к примеру Петра I» (Должно быть - «например»); «Друзья интересуются о моем здоровье» (Должно быть - «моим здоровьем»); «Все действовали согласно приказа» (Должно быть - «согласно приказу»).

Стилистические недочеты и речевые ошибки при построении сложных предложений.

Среди ошибок, встречающихся при построении сложных предложений, наиболее характерные – грамматически неправильное построение сложной синтаксической конструкции и избыточное количество придаточных частей.

Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных недочётов, встречающихся при построении сложных предложений.

1. Загромождение сложного предложения придаточными частями.

«Заявления представителей некоторых фирм, игнорирующие тот факт, что торговые отношения, которые в последние годы неуклонно развивались и проявляют тенденцию к дальнейшему росту, свидетельствует о том, что кто-то по-прежнему заинтересован в том, чтобы нашему взаимодействию помешать, что не может, в свою очередь, не отразиться на действиях руководства нашей фирмы».

Это предложение лучше было бы разбить на три предложения, несколько упростив синтаксическую конструкцию каждого и заменив отдельные действительные причастия личными формами глагола. И тогда смысл высказывания прозвучит более ясно и точно.

«Заявления представителей некоторых фирм игнорируют тот факт, что торговые отношения между нами в последние годы неуклонно развивались и проявляли тенденцию к дальнейшему росту. Такие заявления свидетельствует о том, что есть люди, желающие помешать нашему взаимодействию. А это, в свою очередь, не может не отразиться на действиях руководства нашей фирмы».

2. Нанизывание однотипных синтаксических конструкций сложносочинённого или сложноподчинённого предложения: «*Кай старался отцепить санки, а они точно приросли, а седок поворачивался и мотал головой, а Герда только глядела вслед другу*» (Х.К.Андерсен).

3. Смещение синтаксических конструкций: «*Последнее, о чём я скажу, это о перерасходе средств*».

4. Неправильное употреблением союзов и союзных слов:

а) использование одновременно нескольких союзов, союзных слов или лишних частиц: «*Я чувствовала себя очень плохо, но тем не менее, однако все равно пошла в университет*»;

б) неправомерное опущение указательных слов *тот, то, такой* и др.: «*Ваша ошибка заключается (?), что вы слишком торопитесь опубликовать свои стихи*».

5. Использование инфинитивных конструкций в тех случаях, когда в главном и в придаточном предложениях действуют разные субъекты: «*Чтобы написать сочинение, учительница рассказала нам о плане*» (Чтобы мы могли написать, учительница рассказала нам).

6. Отделение придаточного определительного предложения от определяемого слова: «*Наконец-то тёплый обильный дождь смочил землю, в котором так нуждались посева*».

7. Согласование союзных слов не с теми существительными, которые является определяемыми: «*Белка – зверек, которая живёт на дереве*».

8. Перенос союзного слова *который* в середину придаточной части: «*Мцыри – это грузинский юноша, в детстве который был взят в плен русским генералом*».

9. Пропуск в главной части определяемого члена предложения: «*Офицер пригласил, кто спас мальчика*».

10. Использование в придаточной части местоимения, замещающего иной член главной части, а также пропуск указательного конкретизирующего местоимения в придаточной части.

«*На выставке представлены лучшие образцы продукции, посещая их вы можете убедиться*».

Должно быть: «*На выставке представлены лучшие образцы продукции, посещая её, вы можете убедиться в этом*».

5.3. Нарушение лексической сочетаемости как стилистический прием

В художественной литературе семантическая несочетаемость слов не только не является препятствием при создании литературных произведений, но часто, наоборот, способствует обогащению художественного текста образностью и эмоциональностью. Именно нарушение привычных связей слов, разрушающее их привычное значение, придает им новые оттенки значений и вследствие этого являются потенциальным языковым арсеналом всех выдающихся мастеров художественного слова. Нарушения сочетаемости в художественной речи являются преднамеренными, вводятся со

стилистическими или игровыми целями и отражают индивидуальный, творческий подход к языковой системе.

Прием сознательного нарушения сочетаемости лежит в основе многих классических образов, ставших хрестоматийными примерами эпитетов, метафор, метонимий: «*седой зимы угрозы*» (А.С. Пушкин); «*раненые скалы*» (В. Высоцкий); «*колокольчик звонко плачет*» (П. Вяземский); «*обоюдоострая склока*» (И. Ильф); «*Горячий снег*» (Роман Ю. Бондарева; «*звонкая тишина*». Такие языковые совмещения логически несовместимых понятий получили название **оксюморон**.

Нарушения стилистической сочетаемости часто вводятся в контекст юмористических произведений, поскольку являются действенным средством создания комического эффекта: «*Евстигнейку постигла слава*» (А.М. Горький); *кипучий лентяй* (И. Ильф); «*заклятые друзья*»; «*Гения признали заживо*» («Литературная газета»).

Эффектно, броско, рекламно, привлекая внимание читателя, выглядят «несочетаемые» словосочетания в заголовках публицистических статей и художественных произведений: «*Наедине со всеми*» (пьеса А. Гельмана); «*Жанр, обреченный на успех*» (статья о пародии); «*Воспоминания о будущем*» (название кинофильма).

Эти и подобные им сочетания придают художественной речи образность, выразительность, эмоциональность, а стилю писателя – индивидуальность.

Однако подобные литературные «вольности» порождают самые серьезные проблемы в работе специалистов в области лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций, поскольку передача таких выражений средствами другого языка требует не только свободного владения изучаемым иностранным языком, но и глубоких знаний в области экстралингвистики.

ТЕМА 6. СЛОВСОЧЕТАНИЕ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Основные вопросы темы

6.1. Словосочетание как единица синтаксиса. Типология словосочетаний.

6.2. Предложение как единица синтаксиса.

Основные определения предложения.

Основные признаки предложения.

Основные свойства предложения.

Типология предложений.

Синтаксическая структура предложения.

6.3. Предложение и высказывание.

6.1. Словосочетание как единица синтаксиса. Типология словосочетаний

Синтаксис представляет собой такой уровень языка, который имеет дело с единицами более сложного порядка, чем слово.

Синтаксический уровень, как и всякий другой уровень языка, располагается своим собственным составом языковых единиц – словосочетаниями и предложениями. Словосочетания присутствуют в каждом языке индоевропейской семьи. Они представляют собой соединение двух или более знаменательных слов, которые объединены на основе определенной синтаксической связи и выполняют номинативную функцию, например: *новые часы* (a new watch); *читать книгу* (to read a book); *ходить в школу* (to go to school) и т.д.

Словосочетание выполняет ту же функцию, что и слово: оно называет предмет, явление, действие, процесс. Но, в отличие от слова, которое представляет собой цельнооформленную единицу лексического уровня, словосочетание состоит по меньшей мере из двух (а иногда и более) знаменательных слов. Причем каждое из знаменательных слов в словосочетании может получить расширение по существующим в данном языке законам, например: *драматический театр* – *русский драматический театр* – *современный русский драматический театр* – *современный русский академический драматический театр*.

Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для конкретного языка синтаксическим моделям. Два и более полных слова, соединенные между собой в соответствии с грамматическими правилами языка, в речи наполняются конкретным номинативным содержанием.

Типологическое изучение словосочетаний в русском, английском и других языках проводится с целью исследования грамматической структуры словосочетаний и выявления возможных типов синтаксической связи между элементами словосочетания для установления их отличительных особенностей, выявления основных типов словосочетаний, возможных в данном языке, и определения их классификационных характеристик.

Как видно из данного определения, одним из основных признаков словосочетания является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Если компоненты словосочетания находятся в равных отношениях друг к другу (а это может быть проведено простой перестановкой элементов словосочетания без какого-либо ущерба для его содержания), то мы говорим о сочинительной синтаксической связи, например: *отец и сын* или *сын и отец*, *день и ночь* или *ночь и день*; *father and son* or *son and father*, *day and night* or *night and day*.

Если же компоненты словосочетания находятся в неравных отношениях друг к другу, то есть один компонент подчинен другому и переставить их местами без ущерба для содержания нельзя, то мы говорим о подчинительной синтаксической связи членов словосочетания. В таких словосочетаниях перестановка членов может привести к существенному изменению смысла целого; ср.: *большой город*, *тихая ночь* – словосочетания; *город большой*, *ночь тихая* – двусоставные простые предложения, с составным именным сказуемым. В словосочетаниях с подчинительной синтаксической связью всегда одно слово главное, а другое – зависимое, и к нему можно поставить вопрос от главного слова.

Особым видом связи является предикативная связь, которая вообще характеризует собой отношения между подлежащим и сказуемым и, следовательно, имеет непосредственное отношение к предложению.

Однако существуют словосочетания, в которых подчиненный компонент несет особую функцию: он придает предмету некоторый признак, который мыслится не как постоянный, а лишь как временный, возникающий во время совершения действия, обозначенного сказуемым предложением. Такую синтаксическую связь называют также предикативной; ср.: *он сидел бледный* – *he sat pale*. Синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания, *сидел бледный* – *sat pale*, иллюстрирует предикативную связь в словосочетании, поскольку слово *бледный* здесь входит в состав сказуемого.

Сегодня известны различные подходы к классификации словосочетаний. Эти классификации опираются на различные признаки словосочетаний. Например, в зависимости от главного слова выделяются

Субстантивные словосочетания (главное слово - имя существительное): *настольная лампа*, *скорый поезд*, *моя книга*.

Адъективные словосочетания (главное слово - имя прилагательное): *гордый победой*, *похожий на тебя*, *удобный для работы*.

Количественные словосочетания (главное слово – имя числительное): *первый урок, три студента, пять семестров.*

Местоименные словосочетания (главное слово – местоимение): *наш знакомый, кто-то из студентов, никто из нас.*

Различают также синтаксически свободные и синтаксически несвободные словосочетания. В синтаксически свободных словосочетаниях (*интересная экскурсия, удачная поездка, ехать на велосипеде*) каждое знаменательное слово является самостоятельным отдельным членом предложения. В синтаксически несвободных словосочетаниях слова-компоненты образуют неразложимое синтаксическое единство и выступают в качестве одного члена предложения (*три товарища, остаться с носом, девочка с грустным взглядом*).

6.2. Предложение как единица синтаксиса

В отличие от словосочетания, выполняющего номинативную функцию, предложение выражает суждение, или побуждение, или вопрос. В основе предложения, в отличие от словосочетания, лежит предикативность, то есть выраженное с помощью языковых средств отношение содержания высказывания к действительности. Предложение может состоять как из одного, так и из нескольких знаменательных слов.

Основные определения предложения

Предложение в современном языкознании рассматривают как основную единицу синтаксиса, противопоставляя его слову и словосочетанию по форме, значениям и функциям. *Под предложением в самом общем плане понимают любое сообщение о чем-либо в устной или письменной форме, обладающее относительной самостоятельностью.* В формальном плане эта самостоятельность проявляется в способности предложения отделяться от других предложений. В устной речи это отделение осуществляется с помощью пауз, в письменной речи – с помощью соответствующих пунктуационных знаков.

Сегодня в грамматическом учении нет единого, устоявшегося определения предложения. Различные грамматические источники предлагают несколько отличающиеся друг от друга определения.

Предложение – это слово и группа слов, выражающие законченную мысль.

Предложение – синтаксическая предикативная единица коммуникативного назначения, интонационно оформленная и выражающая законченную мысль.

Предложение – синтаксическая единица языка, являющаяся средством формирования, выражения и сообщения мысли.

Предложение – грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка единица речи, которая является главным средством выражения и сообщения мысли.

Предложение – синтаксически оформленная коммуникативная единица, обладающая предикативностью и завершенностью интонации и построенная по одной из структурных схем, существующих в русском языке.

Такое многообразие определений объясняется различием исследовательских целей и задач авторов-языковедов, их принадлежностью к разным лингвистическим школам и направлениям.

Но обратим внимание, что во всех случаях предложение определяется на основе 3-х групповых признаков: семантических, структурных, интонационных. Создавая предложения, слова и словосочетания объединяются синтаксическими отношениями и выражают какое-то сообщение или мнение о предметах и явлениях действительности.

В системе синтаксических единиц предложение занимает центральное место. Оно рассматривается, с одной стороны, как единица, которая образуется из слов и словосочетаний, а с другой - как единица, вычленяемая из текста.

Предложение рассматривают в следующих отношениях: *назначение* (зачем используется); *его грамматическая сущность* (грамматическая структура); *его формальные признаки* (из каких частей состоит).

Основные признаки предложения

Предложение - многоаспектная единица, выделение которой базируется на таких признаках, которые представляют его структурно-семантическое единство:

- 1) самостоятельность функционирования;
- 2) предикативность;
- 3) смысловая завершенность;
- 4) интонационная оформленность;
- 5) грамматическая организованность.

Совокупность этих признаков и характеризует предложение как единицу языка и речи. С учетом этих признаков можно предложить следующее определение предложения:

Предложение - это грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка коммуникативная единица, которая является основным средством формирования, выражения и сообщения мыслей.

Основные свойства предложения.

Основными свойствами предложения являются коммуникативность, предикативность, модальность.

Коммуникативность – это способность определенной языковой структуры служить главным средством сообщения и выражения мысли.

Ни фонемы, ни морфемы, ни даже отдельные слова и словосочетания не используются как коммуникативные единицы сами по себе, вне предложения. Только предложение выполняет самостоятельную коммуникативную функцию. Слова, фразеологизмы, словосочетания являются лишь названиями предметов, признаков, действий и выполняют в языке номинативную функцию.

Коммуникативность - это свойство предложения отражать некоторую конкретную бытийную (реальную или вымышленную) ситуацию. Так, по своему содержанию между словом, например, *зима* и односоставным предложением «*Зима!*», которое также состоит из одного слова, – огромное различие. Слово *зима* просто называет определенный класс реальных явлений, в то время как предложение *Зима!* - уже не просто название, а утверждение о наличии данного явления в данный момент времени и в данной конкретной ситуации. Это утверждение в предложении всегда имеет коммуникативную направленность и сопровождается теми или иными эмоциональными коннотациями.

Коммуникативность не свойственна членам предложения, устойчивым словосочетаниям и сочетаниям слов. Коммуникативность предложения (и функциональных заменителей предложения) заключается в том, что оно выступает средством общения носителей языка, средством формирования, выражения мнения, чувств и эмоций.

Полному пониманию коммуникативной сущности предложения, по мнению датского лингвиста Отто Есперсена, может способствовать следующее соображение-оценка: «Предложение не возникает в сознании говорящего сразу, а создается постепенно в процессе речи". Каждый, кто будет внимательно прислушиваться к обычной беседе, найдет многочисленные подтверждения того, что говорящий строит предложение постепенно. В процессе создания предложения он может изменить первоначальный план сообщения своих мыслей; может запнуться, прервать изложение и, наконец, построить предложение иначе, чем это было задумано ранее. Поэтому предложение можно рассматривать как явление динамичное. Оно не существует в словарном состоянии, как слово или фразеологизм, а развертывается в потоке речи.

В тексте предложение выступает в роли минимальной коммуникативной единицы. По своим размерам предложение может быть как отдельным словом (*Ночь. Вечереет. Холодно. Светает*), так и развернутым синтаксическим построением, включающим большое количество слов: «*В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так чтобы слишком молод*» (Н.В. Гоголь).

Предикативность (от лат. *praedicatum* – сказуемое) – это отношение содержания высказывания к действительности, а именно:

а) сообщаемое является (или не является) реальным действием или событием (в настоящем, прошлом или будущем времени):

«Хитрый ёжик-чудачок / Сшил колючий пиджачок.

/ Сто иголок впереди / Сто булавок позади...»;

«Я буду тебя искать всю жизнь. Я буду тебя ждать...».

б) сообщаемое мыслится и передается как ирреальное, т.е. возможное, желательное, необходимое:

«Я хотел бы вам песню сплести / Из лучей звезды, из нитей паутины».

«Возможно, нас сведет судьба / Когда-нибудь и где-нибудь...».

«Вы должны подготовить и сдать этот экзамен».

Модальность – это понятийная категория, которая выражает отношение говорящего к содержанию высказывания. Она характеризует:

а) отношение говорящего к содержанию высказывания;

б) статус обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру;

в) коммуникативную цель говорящего.

Различают следующие виды модальности:

- модальность необходимости и долженствования (дебитивная модальность, от лат. *debitum* – обязанность);

- модальность возможности и невозможности (потенциальная модальность);

- модальность предположения (гипотетическая);

- побудительная (императивная) модальность;

- модальность намерения (интернациональная модальность);

- желательная (оптативная) модальность.

Модальность может реализовываться на грамматическом, лексическом или интонационном уровне и имеет различные способы выражения. Она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: модальными глаголами, словами, частицами, междометиями, формами наклонениями и другими языковыми средствами.

Грамматически модальность выражается, прежде всего, *наклонением*. Сравним предложения:

«Не уверен, что вы смогли бы сделать это». Здесь сослагательное наклонение выражает тот факт, что ситуация является гипотетической, а не реальной.

«Вот бы вам удалось сделать это!» Здесь сослагательное наклонение выражает желательность той же ситуации для говорящего и надежду на это, что это может случиться.

«*Пожалуйста, войдите*». Повелительное наклонение выражает приглашение или побуждение к действию.

Средствами выражения модальности являются также

1) формы глаголов-сказуемых. Например, глаголы изъявительного наклонения обозначают действия реальные, происходящие или не происходящие, глаголы условного (сослагательного) наклонения обозначают, что действие возможно при каких-то условиях;

2) слова, относящиеся к знаменательным частям речи, с помощью которых выражается оценка сообщаемого: *истина, ложь, (не)правда, к счастью к сожалению, видимо, наверное, бесспорно, кстати*;

3) пословицы, поговорки: *сам заварил кашу, сам и расхлебывай; всему своё время; не все коту масленица; собака лает – ветер носит*. Такие выражения не поддаются буквальному переводу – их модальный смысл будет утерян. Поэтому для них подбираются семантические эквиваленты: *As you brew, so must you drink; Don't try to walk before you can crawl; Into every life a little rain must fall; It's the empty can that makes the most noise*;

4) модальные частицы: *как, будто, да, точно, пусть, разве, неужели, ли*;

5) простые предложения: *я думаю, мне кажется...*

Типология предложений

Понятие «тип предложения» зависит от принятых способов представления его структуры. В зависимости от того, какая грамматическая особенность предложения положена в основу классификации, выделяют различные классификационные типы предложений: предложения *простые и сложные*, предложения *односоставные и двусоставные*, предложения *распространенные и нераспространенные*, предложения *полные и неполные*.

Предложения также классифицируются по цели высказывания. В зависимости от цели высказывания предложения делятся на три группы: повествовательные, вопросительные, восклицательные. Некоторые ученые выделяют еще такой тип предложения, как побудительные.

Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение. Это определяется тем, что простое предложение представляет собой элементарную, предназначенную для передачи относительно законченной информации единицу, обладающую такими языковыми свойствами, которые делают возможным отнесение сообщаемого в тот или иной временной план. Кроме того, простое предложение является основной единицей, участвующей в формировании сложного предложения, а также любого развернутого текста. Простое предложение является тем построением, в котором прежде всего находят своей конструктивное применение словосочетание и форма слова.

Простое предложение как синтаксическая единица имеет свои собственные грамматические характеристики. И главная из них – наличие только одной грамматической основы. Оно образовано по особой грамматической модели (структурной схеме простого предложения), обладает своими языковыми значениями, формальными характеристиками, интонационной оформленностью, а также способностью к видоизменениям. Эти изменения могут быть как формальными, так и такими, которые связаны с выполнением одним и тем же предложением различных коммуникативных задач.

Особенности простого предложения изучаются разделом языкознания, который получил название «Синтаксис простого предложения».

Сложное предложение. Простые предложения (часто - в неполных своих реализациях) в речи организуются в определённые последовательности, то есть в текст. Элементарной единицей, представляющей такую последовательность, является сложное предложение. *Сложное предложение - это целостная синтаксическая конструкция, в которой по грамматическим правилам соединяются два и более простых предложения, связанные друг с другом синтаксически и тематически выраженными отношениями.*

Эта связь оформляется союзами, союзными словами или союзными частицами в сочетании с интонацией. Разные типы сложного предложения, их формальная организация и значения, их системные соотношения с конструкциями другой грамматической организации составляют область синтаксиса сложного предложения. С этой областью смыкается также та сфера синтаксиса, которая охватывает простейшие бессоюзные фрагменты текста, которые по характеру отношений своих частей соотносимы с тем или иным типом сложного предложения.

Синтаксическая структура предложения

Являясь языковым знаком, предложение характеризуется диалектическим единством двух таких его сторон, как означаемое и означающее. Каждый из этих двух аспектов оперирует понятием «структура». Синтаксическая структура предложения отражает конструктивный состав его компонентов, необходимых для построения высказывания, соответствующего грамматическим нормам данного языка. Синтаксические структуры систематизируются в виде моделей предложения, для представления которых используются либо морфологические, либо синтаксические символы, (т.е. структура предложения может быть представлена на уровне классов слов или членов предложения).

Главный структурный признак предложения – наличие грамматической основы. *Грамматическая основа состоит из главных членов предложения (подлежащего и сказуемого или одного из них).*

Синтаксическая модель, по которой может быть построено элементарное предложение, организуется несколькими словоформами, между которыми существуют отношения субъекта и его предикативного признака:

«Дети играют».

«Лето» (= сейчас лето).

Структура предложения определяется грамматическими свойствами входящих в него слов, прежде всего их способностью сочетаться с другими единицами предложения. Например, сочетаемый признак глагола в личной форме состоит в том, что при нем может быть выражено подлежащее; сочетаемый признак переходного глагола – в том, что при нем требуется прямое дополнение и т.д.

Связи между словами и синтаксическими группами в предложении выражаются с помощью согласования, управления и примыкания.

Согласование – такой вид связи, при которой зависимое слово стоит в той же форме, что и главное, и при изменении формы главного слова изменяется и зависимое, то есть зависимое согласуется с главным в роде, числе и падеже: *необычный день, необычные дни, необычного дня* и т.п.

Управление – вид связи, при которой главное слово требует от зависимого нужной грамматической формы: *купить (чего?) хлеба, беседовать (с кем?) с другом, слушать (что?) лекцию*.

Примыкание – вид синтаксической связи, при которой зависимость слова выражается лексически, порядком слов и интонацией. Примыкают неизменяемые слова: *петь громко, говорить волнуясь, становиться умнее*.

Смысловым центром предложения обычно является сказуемое, выраженное глаголом.

6.3. Предложение и высказывание

В речи, в процессе общения простое предложение часто функционирует наряду с другими единицами речи, которые также несут в себе сообщающую что-либо информацию, но предложениями по своим грамматическим признакам не являются, т. е. не имеют всех характеристик предложения – самостоятельности функционирования, предикативности, интонационной оформленности, смысловой завершенности, грамматической организованности.

В определенных условиях контекста или ситуации ту или иную информацию может передавать соответствующим образом интонационно оформленная отдельная словоформа или сочетание словоформ, частица, междометие, даже союз или предлог, например:

- Наконец -то! Эге! Откуда?;

- Где лыжи, за шкафом? - Не за, а на.

Какую интонационно оформленную сообщающую единицу называют высказыванием. Высказывание в любом случае информирует о чем-либо или включает в себе вопрос. Однако оно не имеет грамматического оформления, специально предназначенного для коммуникативной единицы, и, следовательно, не имеет всего комплекса соответствующих грамма-

тических характеристик. Какое специальное оформление и такой комплекс характеристик имеют лишь предложения.

Термин "высказывание" может быть употреблен в широком или в узком смысле. В широком смысле слова высказыванием является любая общающая единица – как грамматически оформленное предложение, так и (при соответствующем интонационном оформлении) единица, грамматическим предложением не являющаяся. В узком смысле слова высказывание – это общающая единица, которая грамматическим предложением не является.

В "Русской грамматике" термин "предложение" используется только для сообщающих единиц, специально создаваемых языком для передачи относительно законченной информации и имеющих перечисленные выше грамматические характеристики. По отношению к высказываниям, не имеющим таких специальных грамматических характеристик, термин "предложение" не употребляется.

Языковые характеристики высказываний, не являющихся грамматическими предложениями, устанавливаются на основании сравнения с характеристиками предложения. У высказываний есть ряд существенных признаков, сближающих их с предложением. Это

а) функция относительно законченного сообщения,
б) интонационная оформленность,
в) способность к распространению (правда, более ограниченная, чем у предложения),

г) способность включать в свой состав показатели субъективного отношения (частицы, междометия),

д) способность участвовать в формировании сложного предложения и более сложных, развернутых фрагментов текста.

С другой стороны, высказывания отличаются от предложения отсутствием соответствующей грамматической модели, отсутствием формоизменения (высказывание способно принимать в свой состав отдельные показатели объективно модальных значений, но оно не имеет характерной для простого предложения системы форм), отсутствием регулярных возможностей введения связок или полужнаменательных глаголов. Структура языкового значения высказывания-не предложения не совпадает со структурой языкового значения предложения.

ТЕМА 7. ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА РЕЧИ

Основные вопросы темы

- 7.1. Основные признаки текста.
- 7.2. Структура текста.
- 7.3. Типы (виды) текстов.
- 7.4. Глобальные текстовые категории и их функции.
- 7.5. Уровни текста. Единицы текста.
- 7.6. Гипертекст. Понятие гипертекстуальности. Гиперссылки.
- 7.7. Интертекстуальность и прецедентность.

7.1. Основные признаки текста

Предметом языкознания в целом и синтактики в частности являются не только словосочетания и предложения, но и различные объединения различных предложений в коммуникативные единицы большего объёма. Наиболее крупной из таких единиц является *текст*.

Текст (от латинского *textus* - «ткань», «сплетение», «соединение», «структура», «связь») – это завершённое высказывание, которое образуют тематически и грамматически объединённые слова, предложения, части;

логично и последовательно реализует авторский тематический замысел; обладает смысловой цельностью и структурной связностью; принадлежит к определённому стилю и жанру речи.

Основными признаками текста являются:

1) *тематическое единство и развёрнутость*. Средствами обеспечения тематического единства являются его основная объединяющая мысль, подтемы и микротемы, опорные слова и ключевые предложения;

2) *связность*, которая проявляется, во-первых, в расположении предложений в такой последовательности, которая отражает логику развития мысли (смысловая связность); во-вторых, в определённой структурной организованности, которая оформляется с помощью лексических и грамматических средств языка;

3) *последовательность*. Этот признак текста проявляется в его композиционной завершенности (вступление, главная часть, заключение); имеет композиционную структуру типов речи (повествования, описания, рассуждения);

4) *смысловая цельность*. Проявляется в тематическом единстве текста и реализуется с помощью единообразия отбора лексических единиц, грамматических форм и синтаксических конструкций для выражения авторского замысла и развивается от известного, представленного в первом предложении текста, к новому знанию;

5) *стилевое единство*. Заключается в том, что любой текст всегда оформляется стилистически – как официально-деловой, научный, художественный, публицистический или разговорный;

б) *завершённость, смысловая законченность*. Проявляется в полном (с точки зрения автора) раскрытии замысла и в возможности автономного восприятия и понимания текста.

Распознать текст можно по следующим признакам:

1. Текст состоит из нескольких предложений. Одно, даже очень большое предложение, не будет считаться текстом. Вместе с тем афоризмы, поговорки, загадки, скороговорки для развития речи также являются текстами, поскольку они представляют собой законченные смысловые единицы.

2. Любой текст – это высказывание по определенной теме (чаще всего тема отражена в заголовке).

3. При написании текста автор отталкивается от замысла. Авторское мнение или оценка содержания текста (может быть выражена эксплицитно или имплицитно) – это и есть основная или главная мысль текста.

4. У каждого текста должно быть логическое начало и завершение.

5. Каждое последующее предложение в тексте строится на основе предыдущего.

6. Текст существует не только в письменной (для чтения), но и в устной форме, в речи.

7.2. Структура текста

Выделяют внешнюю и внутреннюю структуру текста. К внешней структуре относят: абзацы, разделы, главы, части, тома. Внутренняя структура текста – начало, средняя часть, концовка.

Внешняя структура текста.

В качестве элементов внешней структуры текста можно назвать:

Предложение – завершённая мысль, в конце ставится точка.

Абзац – часть текста, пишется с красной строки.

Раздел – часть текста, объединённая общим тематическим ядром.

Глава – тематически и предметно законченная часть текста.

Внутренняя структура текста.

Под внутренней структурой текста понимается его смысловая и грамматическая организация, характер отношений между его частями.

У каждого текста есть внутренняя структура, она связана с правилами построения текста. Нельзя, например, начинать текст словами: «Вот и сказочке конец». У каждого текста должны быть смысловые составляющие: начало – вступление; средняя часть – основная, рассказ по данной теме; концовка – заключение, вывод по теме.

Само слово «структура» подразумевает понимание (осмысление) чего-либо в направлении от целого к отдельным частям, указывает на свойство сложного объекта как на проявление расчленённости единого целого, на взаимосвязанные части. Согласно определению, данному в стилистическом энциклопедическом словаре русского языка, структура текста есть «*форма существования его содержания, которой свойственны определённость, упорядоченность, членимость и целостность*».

Выявить структуру текста – значит выделить его части (компоненты) и определить способы, с помощью которых они вступают во взаимоотношения.

По характеру соотнесённости элементов текста различают простые, сложные и сверхсложные структуры.

Кроме этого выделяют также языковые структуры разных уровней: лексическую, словообразовательную, морфологическую и синтаксическую.

7.3. Типы (виды) текстов

Система типов (видов) текстов, определяющих коммуникативную ситуацию, может быть представлена следующим образом:

1) изобразительные виды текстов: *повествование, описание, сообщение, информационное описание;*

2) логированные (построенные по правилам строгой логики) виды текстов: *рассуждение, объяснение, умозаключение, определение.*

Структура текстов первого ряда типична для материалов убеждающих, агитационных, рассчитанных на эмоциональное воздействие. Композиционные приёмы их организации близки к принятым в художественной литературе. Здесь всегда прослеживается риторическая традиция, подход к подбору, оформлению и подаче текста «по закону читателя».

Во втором ряду – тексты информационных материалов прессы, официальных документов, научных публикаций. Для них характерны стереотипы композиции, отсутствие дополнительных композиционных включений. Предметом и повествования, и сообщения служат события. Но сообщение не прослеживает ни движения событий во времени, ни их развития. Описание и информационное описание фиксируют признаки предметов и явлений. Но в отличие от традиционных описаний, свободных в выборе приёмов их построения, информационные описания строятся по определённой схеме. Умозаключение как вид текста, в отличие от рассуждения, богатого по своим изобразительным и конструктивным возможностям, имеет в своей основе строгую логическую форму. В информационных публикациях умозаключение обычно представлено его сокращённой формой – энтимемой. Энтимема (от др.-греч. ἐνθύμημα – ‘в уме’) термин логики. Это сокращённое умозаключение, в котором в яв-

ной форме не выражена посылка или заключение, однако пропущенный элемент подразумевается. Иногда этот прием используют специально, чтобы получить неожиданный результат. Так, иногда в речи люди произносят лишь часть известной поговорки, предоставляя собеседнику додумать (вспомнить) ее известное продолжение: «*Не имей сто рублей...*», «*Скажи мне, кто твой друг...*», «*В тихом омуте...*», «*Работа не волк...*». В таких случаях вторая – произнесенная – мысль все равно незримо присутствует в тексте и является его составной частью.

К энтимемам можно отнести и незаконченные высказывания, окончание которых (вывод) легко подразумевается: «*Все студенты должны добросовестно готовиться к своей будущей профессии, а Саша – студент...*».

Следует также различать такие виды текстов, как определение и объяснение. *Разница между определением и объяснением* заключается в следующем. Определение раскрывает содержание понятий в обобщённой форме, тогда как объяснение понятий служит цели выявить более ясное и отчётливое представление о предмете или явлении. Форма объяснения свободная.

В школьной практике выделяют тексты трех типов:

- описание
- рассуждение
- повествование.

Описание – это текст, в котором происходит описание кого-то или чего-то (людей, животных, растений, предметов и явлений природы и т.п.). К такому тексту можно задать вопросы: *какой? какая? какое? как выглядит?*

Повествование – содержит рассказ о событиях. В повествовательных текстах много глаголов. К такому тексту можно поставить вопросы: *кто? что? что случилось? что происходит? когда это произошло? что будет потом?*

Рассуждение – текст, в котором мысль развивается от заданного самому себе вопроса к попытке объяснить причины или следствия каких-либо явлений или событий.

В тексте-рассуждении можно выделить три части:

1. вступление, в котором задаётся вопрос;
2. доказательство (оно может состоять из нескольких абзацев);
3. вывод.

7.4. Глобальные текстовые категории и их функции

Вопрос о текстовых категориях является недостаточно разработанным и вследствие этого дискуссионным. Одни ученые не считают нужным дифференцировать текстовые качества (признаки) и текстовые категории.

Другие под текстовыми категориями понимают глобальные категории, отражающие внутреннюю сущность текста, включая участников коммуникативного акта, события, время, пространство и т.д. Третьи к текстовым категориям относят его типовые особенности, отражающие обобщающие признаки (например, проспекция, ретроспекция, интертекстуальность и т.д.). Понятие «категория» определяется лингвистами как *«предельно широкое понятие, в котором отображены общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира»*.

Исследователями, представителями различных наук и научных направлений, выделяются разные типы категорий. Известны общелингвистические, общенаучные категории, актуальные для любой области знания. Это категории объективного и субъективного, общего и частного, формы и содержания, материального и идеального. К понятию «категория» относят и такие, как материя, движение, качество, количество, время, пространство. Все эти (и любые другие) группы однотипных явлений, признаков, характеристик попадают под понятие «категория».

Текстовые категории чаще всего определяются как *«специфические признаки речевого целого, отличающие это целое (текст) от других языковых явлений»*.

Распространенным является подход к текстовой категории как к двухплановой сущности, *имеющей знаковый характер*. Так, например, текстовую категорию определяют как «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композиционными) средствами». *«Каждая текстовая категория воплощает в себе отдельную смысловую линию текста, выраженную группой языковых средств, особым образом организованную в относительную внутритекстовую целостность»*.

Связность, целостность, тематичность, информативность, завершенность, логичность – это и есть текстовые категории, без которых ни один текст существовать не может.

Параметры описания текстовых категорий. По мнению лингвистов, таких параметров четыре:

- а) набор языковых составляющих;
- б) текстовая значимость различных типов языковых составляющих (определяется на основании частотности типов, а также их представленности в сильных позициях текста);
- в) комбинаторика языковых составляющих в составе линейного ряда средств выражения текстовых категорий;
- г) размещение сигналов текстовых категорий на пространстве текста».

Основными текстовыми категориями, составляющими сущность текста, лингвисты считают его структурную связность, содержательную цельность и смысловую завершенность.

Связность текста формируется благодаря наличию в материале системных отношений между составляющими. Это могут быть

1) *связи языковые* (уровневые), которые обеспечивают существование текста как вербального целого: иерархическая зависимость друг от друга избранных автором единиц фонетики, лексики, грамматики;

2) *связи внутритекстовые* (между словосочетаниями, отдельными предложениями и сложными синтаксическими целыми), которые могут быть различны: цепная, параллельная, ассоциативная, т. п. Связность этого типа может быть глобальной и локальной. Локальная связность – это связь следующих друг за другом предложений, межфразовых единств. Глобальная связность обеспечивает внутреннее единство текста как смыслового целого, связность микротем.

3) *связи функционально-речевые (стилистические)* обеспечиваются выбором языковых и внутритекстовых единиц и их связей в зависимости от ситуации, предмета разговора, типа текста, настроя коммуникантов. Именно функционально-речевое, стилистическое решение текста, завязанное на экстралингвистику и на замысел автора, определяет активность тех или иных текстовых категорий в тексте.

4) *связи предметно-тематические* требуют соблюдения логических правил организации текста: законов формальной логики, композиционных требований соразмерности, взаимоисключения, непрерывности деления понятия. Из-за нарушения логико-содержательных связей в тексте возникают участки с неясным содержанием (их называют смысловыми «скважинами» или «колодцами»), что влияет на восприятие текста, снижает эффективность его воздействия, вызывает отрицательное отношение к содержанию текста.

Цельность (или целостность) текста связана с сюжетной законченностью, с его смысловой, тематической завершенностью и единством языкового оформления.

Завершенность – это наделенность текста смысловой полнотой и законченностью. В завершенном тексте гармоничны содержание и форма, он доведен до полного окончания, обладает целостностью, основная тема текста доведена до логического конца.

Приведенные текстовые категории сопряжены друг с другом, но друг другу не равны. Так, речевая *связность* текста не равна содержательной цельности материала. Связность текста ориентирована на связь внутренних синтаксических единиц целого.

Целостность – это характеристика текста как смыслового единства, законченной структуры. Связность обычно является условием целостности. Но целостность не может полностью определяться через связность. Цельный текст должен быть связан, но связанный текст может быть лишен цельности. Тексты, лишенные завершенности и цельности при наличии

формальной (языковой, внутритекстовой) связи, к сожалению, встречаются даже в прессе:

«В этот зимний морозный предпраздничный день решил стать Гэсэром (и это у него красиво и достойно получилось) Бэликто Цыбенев, ученик 9 класса. За свою смелость Бэликто получил диплом третьей степени с пожеланием от членов строгого справедливого жюри стать Гэсэром Окинского района в следующем году. Бэликто был номинирован как самый смелый парень Горной Оки».

Как видно, в тексте присутствуют основные текстовые категории. Но можно ли его назвать законченной коммуникативной языковой структурой?

7.5. Уровни текста. Единицы текста

Каждый текст ориентирован на языковую систему и строится с учетом и на основе языковых средств из имеющегося набора элементов языка, входящих в тот или иной уровень языка. Выбор языковых средств осуществляется автором в соответствии с его замыслом.

Уровневыми единицами текста являются традиционные для языковой системы единицы:

фонемы (фонематический уровень);

морфемы (морфемный уровень);

лексемы (лексический уровень);

словосочетания (уровень словосочетания, синтаксический);

предложения (уровень предложения, синтаксический уровень).

Эти языковые единицы функционируют в тексте и имеют текстовую значимость, то есть участвуют в формировании текстовой семантики или текстовой синтагматики. Но в синтактике они рассматриваются принципиально по-новому: в аспекте их текстовых функций. Это позволяет говорить об уникальности организации языковых единиц в тексте.

7.6. Гипертекст. Понятие гипертекстуальности. Гиперссылки

Гипертекст – это система текстовых страниц, соединенных между собой ссылками. Практически все сайты в интернете представляют собой гипертексты. Этот термин также означает текст, созданный с помощью языка разметки и рассчитанный на использование гиперссылок.

Составитель «Словаря культуры XX века» В. Руднев (М., 1997) предлагает такое определение гипертекста: «Гипертекст – текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов».

Понятие «гипертекст» было придумано и введено в научный оборот в 1965 г. Тедом Нельсоном, которого считают создателем первой гипертекстовой системы. Он употребил этот термин в значении «текст, ветвящийся или выполняющий действия по запросу». Термин *гипертекст* иногда употребляют и в широком значении. Гипертекстом называют повесть, словарь, энциклопедию, где встречаются отсылки к другим частям текста, имеющим отношение к данному словоупотреблению.

В компьютерной лингвистике гипертекст – это текст, сформированный с помощью языка разметки, потенциально содержащий в себе гиперссылки.

В последнее время появился термин «гипертекстуальность». Он обозначает потенциальную возможность нелинейного прочтения текста, который представляет собой не единый текст, а текстовое единство, объединенное гиперссылками. Сегодня практически любой справочный компьютерный текст является гипертекстуальным.

Гиперссылка или просто ссылка. Она может быть представлена в виде текста, фотографии, иконки или другим элементом, при нажатии на который откроется другая веб-страница. Обычно на сайтах текстовые ссылки выделяются цветом и подчеркиваются. Ссылками также могут быть картинки и кнопки.

Иногда гиперссылкой называют последнее слово в предыдущем предложении.

7.7. Интертекстуальность и прецедентность

Интертекстуальность. В конце 60-х годов XX в. получило распространение понятие «*интертекстуальность*» (термин введен в 1967 Юлией Кристевой, француженкой болгарского происхождения, которая работала в области психоаналитики и семиотики). Впоследствии этим термином начали обозначать различные существующие межтекстовые связи. Межтекстовые связи могут быть как бессознательными (авторы, создавая свой текст, инерционно включают в него результаты своего когнитивного опыта), и сознательные, специально включаемые в новый текст отсылки к другим текстам.

Иногда интертекстуальность упрощенно называют «текст в тексте».

Примеры интертекста можно часто встретить в различных литературных произведениях. Например, в приведённых ниже пушкинских строчках встречаем неразвернутые упоминания об Апулее и Цицероне. Это своеобразные отсылки к особенностям творчества и жизни этих античных героев. Но этими отсылками А.С.Пушкин рассказывает о своих собственных увлечениях лицейского периода жизни.

*“В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал...”*

Прецедентность. Слово «прецедентность» восходит к прилагательному «прецедентный», которое, в свою очередь, образовано от латинского *praecedens*, что значит «предшествующий». Существительное *прецедент* сегодня в разговорной речи и в специальной литературе обозначает *“случай или событие, которое имело место в прошлом и является примером или основанием для аналогичных действий в настоящем”*.

Прецедентные тексты (термин введен Ю. Карауловым) – это тексты, на которые ссылаются многие, поскольку считают их важными для объяснения своей собственной позиции. Под прецедентными текстами в широком значении понимают «названия общеизвестных событий, имена, фразы, которые говорящие (пишущие) воспроизводят в своей речи. При этом прецедентные тексты служат своего рода символами определённых стандартных ситуаций».

Прецедентные тексты мы достаточно часто употребляем в различных речевых ситуациях, например, используя известные выражения, изречения или цитаты: «*А судьи кто?*», «*Быть иль не быть?*», «*Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной*», «*Вставайте граф, вас ждут великие дела*».

ТЕМА 8. ВЕРБАЛЬНЫЙ И НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ ТЕКСТА

Основные вопросы темы

- 8.1. Вербальное и невербальное общение.
- 8.2. Понятие «креолизация» в синтактике.
- 8.3. Текст с частичной и полной креолизацией.
- 8.4. Рисуночно-графические и таблично-текстовые компоненты текста.
- 8.5. Средства пространственно-композиционной образности.
- 8.6. Приемы «шифровки» информации невербальными компонентами.

8.1. Вербальное и невербальное общение

Вербальное общение – это установление контакта между людьми, передача и обмен информацией с помощью речевых средств, проще говоря, с помощью слов. Речь – своеобразный код для передачи информации: говорящий преобразует свою мысль в определенный набор языковых знаков (слов, морфем, словосочетаний), то есть кодирует его. Собеседник принимает сообщение: он должен расшифровать код, осмыслить его значение и отреагировать. Этой механикой мы пользуемся ежедневно, когда разговариваем или переписываемся с друзьями, читаем литературу, выступаем перед публикой или погружены в собственные мысли.

К вербальным средствам общения относится как устная речь, так и письменная. Устная речь – самое распространенное средство коммуникации. Она очень гибкая и позволяет быстро передать сообщение, приспособив его к условиям коммуникации. Однако у письменной речи есть значительное преимущество: перед передачей информации ее можно тщательно обдумать, точнее сформулировать мысль. Поэтому в деловой практике чаще применяется переписка. В при подготовке к деловым переговорам весь их ход должен быть тщательно продуман и предварительно записан.

Но порой достаточно сказать одну и ту же фразу с разной интонацией, и она обретает совершенно иной смысл. Это значит, что одни только слова – это еще не совершенное средство коммуникации, они часто дополняются невербальными проявлениями. Что это такое – невербальное общение?

Ваш руководитель во время вашего доклада нахмурил брови и сложил руки крест-накрест – и вы уже поняли, что он недоволен. Мама видит улыбку на лице новорожденного малыша и знает, что он чувствует себя хорошо. Женщина может определить, что мужчина за ней ухаживает, даже без его признаний.

Значительную часть информации мы получаем от других людей без единого слова. Это и есть невербальное общение – система внеречевых способов передачи информации.

Чем отличается невербальное общение от вербального? В отличие от речевых средств формирования и выражения мысли, невербальные применяются практически бессознательно, а расшифровываются интуитивно. Увидев друга в толпе, человек помашет ему рукой. Это бессознательный жест, нацеленный на то, чтобы быть замеченным. У такого движения нет конкретного «перевода», друг просто догадывается, что кто-то его зовет. В этом принципиальное отличие от языка жестов, который используют слабослышащие люди: в специальном языке жестов зашифрован вполне конкретный словесный посыл.

Невербальное общение считается более искренним. Слова контролировать просто, а мимику – крайне сложно. Для этого нужна необычайная выдержка и глубокие знания о значении каждого выражения лица или жеста.

8.2. Понятие «креолизация» в языкознании

В языкознании термин «*Креолизация*» – используют для обозначения взаимодействия двух или нескольких языков, в результате чего появляется новый разговорный язык. Креолизованный (креольский) язык – это язык, образовавшийся благодаря взаимодействию двух языков и ставший основным средством общения в данном коллективе. Большинство креольских языков, как и пиджинов, возникло в эпоху европейской колонизации Америки, Азии и Африки в XV–XX веках. Но лишь немногие из них ныне являются самостоятельными языками. Креольскими по сути являются языки Гаити, Багамских Островов, Канады, Кубы, Доминиканской Республики, Франции, США.

В нашем случае понятие «креализация» текста имеет несколько особое значение. Мы будем говорить о взаимодействии и слиянии вербальной и невербальной форм общения. И о речевых текстах, которые представляют собой слияние этих двух форм общения, то есть совмещают в себе элементы разных семиотических систем.

Средствами креолизации здесь выступают невербальные компоненты, которые при взаимодействии с вербальными оказывают существенное влияние на интерпретацию текста и в целом усиливают воздействие на адресата. К таким средствам креолизации текста относятся способы технического оформления текста (шрифт, цвет, иконические печатные символы, кернинг, расположение текста, графическое взаимоотношение слов и т.д.), поясняющие графики и схемы, иллюстрации, мультимедийные элементы (инфографика, фотографии, видеоролики, звуковая дорожка) и др.

Таким образом, креолизованный текст в нашем случае – это текст, состоящий из знаков различных систем: языковых (вербальных знаков) и невербальных знаков, то есть знаков, принадлежащих к другим семиотическим системам, «к другим знаковым системам, нежели естественный

язык». В современных текстах наряду с вербальными все чаще используются иконические знаки. В качестве примера использования вербальных и иконических знаков в едином плане текста можно назвать тексты средств наглядной агитации и пропаганды, печатную рекламу, тексты телевидения, кинотексты, комиксы и т.п.

Креолизованные тексты получили широкое распространение и различные формы. В его состав могут входить не только изобразительный, но и «слуховые», «обонятельные» и другие знаки. Например, современная реклама создается так, чтобы воздействовать на все органы чувств человека (зрение, слух, обоняние).

8.3. Текст с частичной и полной креолизацией

Взаимоотношения вербального и невербального компонентов в коммуникативной ситуации могут быть различными. Для определения такого взаимоотношения введено понятие «уровень креолизации».

В письменном тексте необходимо различать собственно словесный текст и визуальный текст. Под словесным текстом понимается графически зафиксированная речь, организованная в соответствии с грамматическими правилами живого языка. Под визуальным текстом понимается графическое исполнение словесного текста, что включает графическое членение текста, использование различных гарнитур шрифта, а также наглядный материал иллюстративного или иного характера.

Существуют различные классификации креолизованных текстов. Но базовой можно считать классификацию креолизованных текстов в зависимости от места и роли изображения в организации текста. При таком подходе выделяются три группы текстов:

1) текст с нулевой креолизацией (где изобразительный компонент не представлен, текст является чисто вербальным);

2) текст с частичной креолизацией (где вербальная часть относительно автономна, независима от изображения, обладает смысловой самостоятельностью вне соотнесения с изобразительной частью и может существовать без нее);

3) текст с полной креолизацией (где вербальная часть не может существовать автономно, независимо от изображения, которое имеет облигаторный (обязательный) характер; без изображения вербальная часть утрачивает свою смысловую целостность, становится непонятной или не может быть правильно истолкована).

В тексте с частичной креолизацией вербальная (словесная) часть и изображение выступают на равных правах. В таком тексте изображение может быть удалено без ущерба для понимания общего смысла. Текстовый компонент является главным и автономным по отношению к невербально-

му. Чаще всего текст с частичной креолизацией встречается в газетных, научно-популярных и художественных текстах.

Текст с полной креолизацией – это слияние вербального и невербального компонентов. Текст полностью зависит от изображения, которое выступает в качестве его необходимого элемента. Такой тип креолизованного текста чаще всего применяется в рекламе, плакатах, научных и научно-технических текстах, карикатурах, комиксах, где без изображения просто никак не обойтись.

8.4. Рисуночно-графические и таблично-текстовые компоненты текста

Невербальные компоненты играют особую роль в документных текстах. Цели использования невербальных компонентов в документных текстах разнообразны. Одна из основных – дополнительная визуализация объекта (идеи), представленной в документе. Использование невербальных компонентов повышает коммуникативную надежность деловых текстов.

В современных документных текстах, с помощью невербальных средств осуществляется графическое маркирование, разметка текста в соответствии с его содержательно-логическими и/или функционально-содержательными особенностями. Дополнительная эффективность невербальных компонентов связана с тем, что они приобретают черты сложного знака, помогающего адресату документа соотнести уровень собственных представлений о предмете информирования с аспектом представления объекта в документном тексте.

В документных текстах чаще всего применяются три основных вида невербальных компонентов: *рисуночные, рисуночно-графические, табличные*.

Рисуночные материалы имеют наименее формализованный характер. С их помощью могут быть представлены либо ключевые объекты описания, либо те объекты, которые требуют закрепления в качестве зрительного образа в сознании адресата. Для делового документа подобные ситуации отмечаются при введении в коммуникативный оборот понятия, которое легче представить в форме рисунка, либо в случаях, когда документ выполняет дополнительные функции, например, рекламные, представительские. Задача оптимального выбора рисуночной иллюстрации не является простой, поскольку необходимо соблюсти жанрово-видовое соответствие между вербальным составом делового документа, его функционально-стилистической отнесенностью и рисунком, а также определить, в какой мере рисуночный компонент повышает коммуникативные свойства документа. Модифицированные элементы рисунка в том или ином виде все чаще встречаются в документных текстах. Этому способствует развитие компьютерной графики, которая не испытывает жесткого контроля нормирующих инструментов.

К *рисуночно-графическим* компонентам деловых текстов относят фотоизображения, линейную графику, различные виды диаграммных материалов, графики.

Табличные материалы (таблицы) – это формы многомерной систематизации данных, предполагающие наличие строчно-столбцового расположения аналоговых или формально-цифровых данных в составе делового документа. Они удобны и эффективны при представлении фактов и данных, связанных определенными типами отношений. Таблицы, в отличие от вербальных средств, передают данные в более сжатом, компактном виде и, в то же время, более точно, чем большая часть вербальных представлений, поскольку воспринимаются как целостный сложный знак и оперируют абсолютными числовыми данными.

8.5. Средства пространственно-композиционной образности

К невербальным средствам общения относятся не только визуализированные знаки. Коммуникативными знаками, или собственно *невербальными сигналами*, являются также невербальные действия, которые в разных культурах имеют определенный знаковый смысл, «стандартные» значения, которые автоматизированно или сознательно продуцируются с целью передачи этого значения собеседнику.

Невербальные знаки-действия включают:

- *знаки языка телодвижений* (взгляд, мимика, поза, стойка, движение, походка, осанка, посадка, физический контакт, манипуляции с предметами);
- *знаки организации пространства общения* (проксемические знаки);
- *знаки отсутствия говорения* (молчания).

Действия невербального общения представляют собой индикаторы эмоциональных состояний и являются маркерами отношений человека к человеку и к окружающей среде. Важнейшей особенностью невербальной коммуникации здесь является то, что она осуществляется с помощью всех сенсорных органов человека, каждый из которых формирует канал коммуникации. Таким образом, классификация средств невербального общения привязана к средствам сенсорики человека.

Одним из видов невербальной коммуникации является *проксемика*. Согласно определению Э. Холла (Эдвард Холл-младший, американский антрополог и исследователь кросс-культуры, создатель науки проксемики. 1914-2009), *проксемика* - это использование при общении *ощущений пространственных координат*. Термин был введен для исследования влияния на общение геометрических площадей и расстояний и дистанции между людьми. Как оказалось, эти характеристики значительно различаются в разных обществах и культурах и существенно влияют на коммуникацию.

Выделяют четыре проксемических зоны коммуникации:

- 1) интимная – только для значимо близких людей;
- 2) личная – расстояние для общения с другими людьми;
- 3) социальная - дистанция для формального общения;
- 4) публичная - дистанция для поддержания общения на публичных мероприятиях (собрания, совещания).

Размеры личной пространственной территории принято подразделять на 4 четкие пространственные зоны.

1. *Интимная зона (от 15 до 46 см)*. Из всех зон эта самая главная, поскольку именно эту зону человек охраняет так, как будто бы это является его собственностью. В эту зону разрешается проникать только тем лицам, кто находится в тесном эмоциональном контакте с ним. Это дети, родители, супруги, близкие друзья и родственники.

2. *Личная зона (от 46 см до 1,2 метра)*. Это расстояние, которое обычно разделяет нас, когда мы находимся на дружеских встречах, официальных приемах, официальных встречах.

3. *Социальная зона (от 1,2 до 3,6 метров)*. На таком расстоянии мы держимся от посторонних людей, например, от сантехника или электрика, которые пришли в наш дом заняться ремонтом, от почтальона, нового служащего на работе, а также от людей, которых мы еще не очень хорошо знаем.

4. *Общественная зона (более 3,6 метра)*. Когда мы обращаемся к большой группе людей, то удобнее всего находиться именно на таком расстоянии от аудитории. Находясь именно на таком расстоянии от слушателей, выступающий чувствует себя наиболее комфортно и психологически менее зависимо от них.

8.6. Приемы «шифровки» информации невербальными компонентами

Явление, предмет или событие начинает существовать для человека полном смысле лишь тогда, когда оно наименовано. Язык – это универсальное средство познания и взаимодействия людей. Он является основной базой «шифровки» (именования) информации и важнейшим коммуникационным инструментом.

Язык считается универсальной системой шифрования. Но он является и мощным орудием как для создания, так и для разрушения коммуникативных барьеров. Слова делают понятным (или наоборот – непонятным) значение явлений и обстоятельств, они помогают выразить мысли, мировоззрение и эмоции. Личность, ее сознание и язык неразрывны. Зачастую язык опережает течение мыслей, а нередко вообще отказывается подчиняться сознанию. Человек может, как иногда говорят, что-то «ляпнуть»,

то есть сказать что-то невпопад, или иногда «трепать языком», при этом практически не думая о том, что своими высказываниями он формирует определенные установки у социума по отношению к нему, бессознательно (или сознательно) подталкивая их к конкретному ответному поведению и реагированию на речевую бестактность. Но при верном подборе слов можно управлять таким откликом собеседника, прогнозировать его и даже формировать необходимые нам взаимоотношения. Искусством такого грамотного употребления инструментов языка владеют, например, многие педагоги, политики, общественные деятели. И в этом залог их коммуникативного успеха.

На каждой ступени коммуникационного взаимодействия могут возникать преграды, мешающие эффективности такого взаимодействия. В ходе коммуникации нередко возникает, например, иллюзорность взаимопонимания между партнерами. Такая иллюзия обусловлена тем, что индивиды пользуются одинаковыми словами с целью обозначения абсолютно разных вещей. Происходит так называемая «потеря данных». Уровень таких потерь обуславливается

- б) общим несовершенством человеческой языковой системы;
- б) невозможностью или неумением точно и полностью трансформировать свои мысли в словесные структуры;
- в) личными установками и стремлениями (желаемое воспринимается за действительное);
- г) языковой подготовкой и общей грамотностью собеседников.

Невербальные средства, используемые при межличностных коммуникациях, часто значительно сглаживают такие проблемы. Невербальный язык содержательно является более богатым в сравнении с вербаликой. Ведь его элементами являются не словесные формы, а мимика, положения тела и жестикуляция, интонационные характеристики речи, пространственные рамки и временные границы, символические коммуникативные знаковые системы. Зачастую, невербальное сообщение – это результат не преднамеренной поведенческой стратегии, а следствие подсознательных посылов. Именно поэтому его весьма сложно подделать.

Индивид воспринимает мелкие невербальные детали неосознанно, считая такое восприятие «шестым чувством». Часто люди бессознательно отмечают несовпадения между произнесенными фразами и несловесными сигналами, вследствие чего начинают не доверять собеседнику. Невербальное взаимодействие также играет существенную роль в процессе взаимобмена эмоциями.

Невербальные способы межличностного общения условно можно подразделить на следующие:

-экспрессивно-выразительные движения, к которым относятся мимика, положение тела, походка и жесты руками. При помощи жестов можно выразить уверенность, превосходство или, наоборот, зависимость.

Жесты могут быть замаскированными, «зашифрованными» и создавать коммуникационные барьеры;

- тактильные движения, включающие прикосновения, похлопывания по плечу, поцелуи, рукопожатия;

- взгляд, характеризующийся частотой зрительного контакта направлением, длительностью;

- движения в пространстве, охватывающие размещение за столом, ориентацию, направление, дистанцию.

Иногда в жизни люди оказываются в таких ситуациях, в которых они чувствуют себя психологически не совсем комфортно, но при этом им необходимо выглядеть перед другими уверенными. Например, во время доклада перед большой аудиторией. В этой ситуации срабатывают интуитивные защитные жесты, которые и выдают нервное состояние докладчика. Он пытается заблокировать эти жесты, частично замещая их неполными барьерами. К таким барьерам можно, например, отнести такое положение тела, при котором одна рука находится в спокойном состоянии, а другая держится за предплечье или плечо второй руки.

При помощи маскирующих жестов человек способен достичь необходимого уровня внешней уверенности и спокойствия. Как известно, интуитивный защитный барьер выражается в виде закрепления скрещенных рук поперек тела. Взамен этого положения многие активно используют манипуляции с различными аксессуарами, например, постоянно поправляют запонки или манжеты, ремешок часов или браслет и т.п. При этом все равно одна рука стремится оказаться поперек тела, что свидетельствует об установке коммуникативного барьера.

Много сигнальных значений могут иметь руки, размещенные в карманах. Это может означать, что человеку, может быть, просто холодно, или он сильно сосредоточен на чем-то, или он не хотел бы, чтобы собеседник по его рукам определил, что он волнуется.

Необходимо разграничивать жесты от привычек. Выражение привычек непроизвольно. Но и они требуют постоянного контроля, поскольку могут восприниматься собеседником как определенные сигналы. Так, к примеру, привычка раскачивать ногой или постукивание каблуком, сидя за столом, может быть воспринята как нежелание продолжать общение.

Интересно, что в процессе общения люди (а это подтверждено многочисленными исследованиями), больше доверяют знакам невербального общения, чем вербального. Считается, что человек обычно высказывает лишь 80% той информации, которой хотел поделиться. Собеседник воспринимает 70% от сказанного и понимает 60% услышанного, а через 5 часов в его памяти остается в среднем от 10% до 25% воспринятой информации. Между тем, мимические выражения несут в себе до 70% информации. И при проявлении своих эмоциональных состояний мы, как правило, более правдивы, чем в процессе вербального общения.

ТЕМА 9. ДИСКУРС. ТИПЫ ДИСКУРСА

Основные вопросы темы

- 9.1. Текст и дискурс.
- 9.2. Разные подходы к изучению дискурса.
- 9.3. Типология дискурса.
- 9.4. Интернет-дискурс.
- 9.5. Дискурсивные маркеры.
- 9.6. Кодовые переключения.

9.1. Текст и дискурс

В языкознании *текст* – главный и самый ценный объект исследования. Тексты как продукты речи и язык как система средств речевой коммуникации – это абсолютно связанные между собой понятия. Без текста в широком его понимании невозможно исследовать язык. Дело в том, что язык непосредственному наблюдению и исследованию недоступен. Язык, как известно, материализуется в речи. И поэтому изучать можно только процессы говорения и понимания, то есть речевую деятельность. *Текст* – этот продукт речевой деятельности. Вся языковая система получает реализацию в текстах, и изучение системы языка возможно только через изучение текстов. По словам известного русского лингвиста Л.В. Щербы, язык – это «то, что объективно заложено в данном языковом материале и что проявляется в индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала».

Понятие «текст» (лат. *textus* – ‘*ткань, сплетение*’) – на самом деле сложный языковой феномен (сложное явление, трудно поддающееся описанию). Обычно под текстом понимается объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков. Его основные свойства – *связность* (иногда употребляют термины «когезия», «когерентность») и *цельность*. Основная единица текста – сверхфразовое единство, которое представляет собой сочетание нескольких содержательно и синтаксически связанных предложений, развивающих одну основную тему или идею. Выделяют следующие средства обеспечения связности текста:

- а) *грамматические* средства (единство времени и лица, глагольных форм, модальности);
- б) *стилистическая однородность лексики*;
- в) *тема-рематическая последовательность* (движение мысли от темы к реме, т.е. от данного к новому);
- г) *корреляция* (подчинение всех элементов одной теме);

д) *различных лексические средства связи* (повторы, синонимы и др.). Благодаря всем этим свойствам текст характеризуется единством формы и содержания.

Термин «*дискурс*» и его содержание в современном русском языке продолжают оставаться неоднозначными. В русском языкознание он пришел из французского языка (может быть, через посредство английского), в котором приблизительно обозначает то, что обозначается русским словом *речь* и термином *функциональный стиль*. Так не является ли он всего лишь дубликатом русских терминов? И чем оправдывается необходимость его использования?

Этот вопрос неизбежно возникает у каждого, кто впервые обращается к этимологии этого термина и к содержанию выражаемого им понятия.

Многозначность термина позволяет использовать дискурсивный анализ в ряде гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – в лингвистике, литературоведении, семиотике, социологии, философии, психологии, этнологии. *Дискурс* – понятие более широкое, чем *текст*. *Дискурс* – это одновременно и процесс речевой деятельности, и её результат (то есть текст). Поэтому дискурс стали рассматривать как коммуникативное событие.

9.2. Разные подходы к изучению дискурса

Научные основы изучения дискурса были заложены французской и англо-американской лингвистическими школами. В середине XX века теория дискурса стала активно разрабатываться и в отечественном языкознании как продолжение лингвистики текста (Ю.Н. Караулов, В.В. Петров, Л.М. Макаров, И.С. Шевченко). Дело в том, что к этому времени уже стало невозможным в рамках категорий теории текста осуществлять объяснение природы и сущности текстовых единиц, с одной стороны, больших, чем предложение, а с другой – не вкладывающихся в понятие «текст». Для решения этой проблемы и был разработан так называемый «дискурсивный анализ». Тем более, что такие свойства текста, как связность и цельность, не только не противоречат сущности дискурса, но и во многом совпадают с его категориальными признаками. Однако такое совпадение следует считать внешним, поскольку по своему внутреннему устройству это всё же разные феномены. Если в тексте связность и цельность являются формальными (внешними) признаками, то в дискурсе эти свойства отражают когнитивную (познавательную) и прагматическую (действующую, воздействующую) сущность речемыслительной деятельности. Сторонники лингвистики текста возражают: тексты также не лишены когнитивных и прагматических свойств. Так, Т.М. Николаева отмечает: «*Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значе-*

ниях, почти омонимичных». И с этой точки зрения дискурс рассматривается как

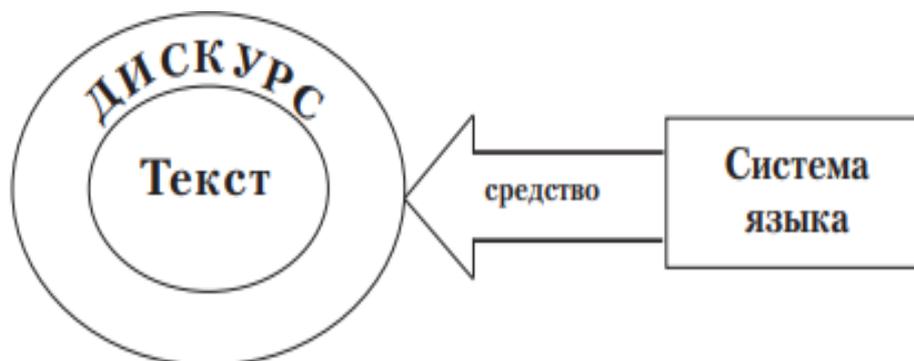
- 1) связный текст,
- 2) устно-разговорная форма текста,
- 3) диалог,
- 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу,
- 5) речевое произведение как данность – письменная или устная.

Ещё более широко понимает дискурс Ю.С. Степанов, подводя под эту категорию всю совокупность текстов, за которой просматривается особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счёте, особый мир. И всё же и при таком понимании дискурс остаётся в рамках лингвистики текста

Действительно, текст и дискурс обладают многими общими или смежными свойствами. Разницу следует видеть в ином. Текст по сути своей – образование линейное: это, как уже упоминалось, объединённая смысловой связью *последовательность* знаковых единиц. Природа дискурса определяется его нелинейной организацией.

Наряду с представленным пониманием в отечественном языкознании всё более устойчивым становится определение дискурса как сложного коммуникативно-когнитивного явления, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации (Ю.Н. Караулов, В.В. Петров). Его наименьшими речевыми элементами являются высказывания, а внеязыковыми составляющими – излагаемые события, участники этих событий и обстоятельства, сопровождающие их. С этой точки зрения дискурс определяют как *текст, погруженный в действительность*.

Соотношение текста и дискурса представляют в виде следующей схемы:

Как видно, дискурс – значительно более широкое понятие, чем текст и включает в себя текст. Предложенная схема интерпретируется так: дискурс – процесс, среда и условие порождения текста; текст – продукт дис-

курса, а язык – система единиц, служащих важнейшим средством дискурсивной деятельности, в результате которой появляется текст.

И всё же чаще дискурс рассматривается как сложное коммуникативное явление, включающее в себя, кроме текста, ещё и внеязыковую информацию. В поле дискурса находятся и коммуникация, и прагматические ситуации. Коммуникативным планом дискурс обращён к когнитивным интересам коммуникантов, а прагматическим – к речевому употреблению.

Таким образом, *во взаимодействии высказывания, речевого акта и дискурса обнаруживается определённая сопряжённость*. Дискурс – это речемыслительное пространство, в котором наряду с речевыми высказываниями сосуществуют внеязыковые категории (знание мира, события, мнения, ценностные установки). Одновременно дискурс является сложной системой знаний, которые формируются и выражаются посредством номинативных, релятивных, символических знаков и образных средств языка, используемых для построения текста.

9.3. Типология дискурса

Как известно, в основе любых исследовательских усилий лежат попытки построения аргументированной классификации изучаемых явлений, поскольку классификация позволяет наглядно представить и определить особенности изучаемого явления по сравнению с другими явлениями данного класса. В процессе изучения дискурса разными учеными неоднократно осуществлялись попытки классификации и типологизации разновидностей дискурса. Одна из наиболее удачных попыток типологизации дискурса принадлежит российскому лингвисту профессору В. И. Карасику (род. 1953 г.). В.И. Карасик выделяет следующие типы дискурса, отталкиваясь от сферы его функционирования:

I. Социолингвистические типы дискурса

1) Институциональный дискурс:

- а) педагогический дискурс;
- б) медицинский дискурс;
- в) научный дискурс;
- г) политический дискурс;
- д) религиозный дискурс.

2) Бытийный дискурс.

II. Прагмалингвистические типы дискурса

- а) юмористический дискурс;
- б) ритуальный дискурс.

Рассмотрим особенности каждого из предложенных типов дискурса как они представлены в современной лингвистической литературе.

Социолингвистические типы дискурса

Институциональный дискурс – специализированная клишированная форма общения между людьми, чаще всего мало знакомыми или вообще не знающими друг друга, но которые должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Как утверждает В. И. Карасик, «полное устранение личностного начала в институциональном общении превращает участников такого общения в манекены». Учёный рассматривает институциональный дискурс применительно к педагогическому, религиозному и научному общению. В его работах показаны подходы к изучению типов дискурса, выделяемых на основании социолингвистических признаков. Институциональный дискурс включает:

Педагогический дискурс. Участниками педагогического дискурса являются учитель и ученик. Учитель в педагогическом дискурсе выступает в роли хранителя мудрости поколений, что априори повышает его авторитет в обществе. Цель педагогического дискурса – социализация нового члена общества (объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов).

Медицинский дискурс – коммуникативная деятельность в сфере профессионального общения медицинских работников. Центром медицинского дискурса является общение на уровне «врач – пациент». Участниками медицинского дискурса могут также выступать другие представители данной профессиональной категории. Медицинский дискурс отличается рядом специфических признаков: особая цель общения (оказание медицинской помощи), особая ситуация общения, наличие специфических символов (белый халат).

Научный дискурс. Участниками научного дискурса выступают ученые-исследователи. При этом отличительной чертой данного дискурса является принципиальное равенство всех участников научного сообщества, то есть никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим собственным изысканиям. Обращение исследователей друг к другу сводится к лишённому иерархичности слову «коллега». Целью научного общения является процесс получения нового знания. Причем новые знания могут быть представлены как в собственно вербальной форме, так и в форме креолизованного текста.

Политический дискурс. В современной лингвистике и политологии политический дискурс понимается как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации. Другими словами, политический дискурс конституируется (устанавливается, определяется), с одной стороны, совокупностью тем, которые являются предметом обсуждения, а с другой –

принятыми языковыми способами обсуждения этих тем (дискурсивными практиками). Политический дискурс имеет свой своеобразный подъязык, систему профессионально-ориентированных знаков. Особенность языка политики заключается в том, что он существует в сфере постоянной публичности, массовой информации и тем самым лишён корпоративности, присущей любому специальному языку, так как политический язык направлен на массового адресата.

Религиозный дискурс. Религиозный дискурс в узком смысле есть совокупность речевых актов, которые используются в религиозной сфере; в широком – набор определенных вербальных и невербальных действий, ориентированных на сферу религии и сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов в этой сфере. Участниками религиозного дискурса являются священнослужители и прихожане.

Бытийный дискурс. Личностно-ориентированный дискурс представлен двумя основными разновидностями: бытовой и бытийной. В первом случае общение носит свернутый, "пунктирный", характер, речь идет об очевидных вещах, используется разговорная форма речи. Бытовой дискурс диалогичен и является генетически исходным типом общения. Бытийный дискурс характеризуется попытками понять и раскрыть свой внутренний мир во всем его многообразии. Общение при этом носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка.

Прагмалингвистические типы дискурса

Юмористический дискурс. Юмористический дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию юмористического общения. Характерными признаками такой ситуации являются: 1) коммуникативное намерение участников общения создать ситуацию веселья и легкости общения; 2) юмористическая тональность общения, то есть стремление сократить социальную дистанцию; 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре. Готовность понимать и принимать юмор базируется не только на личностных особенностях человека, но и на определенных стереотипах поведения, принятых в той или иной культуре.

Ритуальный дискурс. Ритуал – это закрепленная традицией последовательность символически значимых действий. Символически регламентированные действия обозначены в языке как ритуал, церемония, обряд, этикет. Как известно, важнейшим условием существования всякого общества является наличие общей (коллективной) исторической памяти. В связи с этим в каждом обществе, в каждом коллективе должен существовать набор условных «типовых программ» поведения. Они направлены на то, чтобы сдерживать возникающую вариативность поведения, поскольку на самом деле ничем не контролируемый рост многообразия неминуемо привел

бы к распаду общества. Именно поэтому ритуал, традиции играют одну из самых важных ролей в жизни коллектива.

9.4. Интернет-дискурс

Интернет-дискурс – это речевая ситуация (текст), погруженный в ситуацию общения в пределах пространства всемирной паутины. Однако стоит отметить, что данное определение является обобщенным и неокончательным, так как лингвисты всего мира не приходят к единому обозначению данного явления. Это может быть объяснено тем фактом, что данное направление лингвистической науки является относительно новым, развивающимся и малоизученным.

Интернет-дискурс сегодня понимается как текст, бытующий в интернет-системе, в котором персуазивная (связанная с воздействием на получателя информации) коммуникативная установка имплицитно (включенно) отражает субъективно-личностную авторскую позицию.

Интернет-дискурс находит свое место не только на уровне бытовой речи, но и в экономике, бизнесе, информационных технологиях и инженерных инновациях, медицине, образовании и даже литературе. Происходит существенное изменение языковой ситуации. Языковая раскрепощенность говорящих, особенно заметная в Интернете, действует на все механизмы языка. И это часто перерастает в речевую вседозволенность, пагубно воздействующую на языковую среду. Мы видим очевидное снижение, усреднение, массовизацию, огрубление речевого стандарта в Интернете, возросшее влияние которого на языковую среду особенно молодежи сегодня не подвергается сомнению.

9.5. Дискурсивные маркеры

Дискурсивные маркеры – это слова, указывающие на отношение текста к тому или иному типу дискурса. В лингвистической литературе эти функциональные единицы известны под различными названиями: *дискурсивные маркеры, дискурсивные частицы, дискурсивные коннективы* (знаки), *прагматические частицы, прагматические маркеры* и др.

Дискурсивные маркеры в разных языках обладают рядом особенностей.

1. Дискурсивные маркеры не образуют особый класс лексических единиц и объединяют единицы, которые относятся к разным частям речи. А принадлежность слова к классу дискурсивных маркеров определяется главным образом на основании их функциональных критериев.

2. Дискурсивные маркеры не имеют денотата в общепринятом смысле; их значения не предметны, поэтому их можно изучать только через их

употребление. Они часто бывают «непереводимыми» в том смысле, что в различных языках не существует их точных эквивалентов. «Своеобразие плана содержания дискурсивных маркеров часто определяется отсутствием у них собственно лексического значения. При дискурсивных употреблениях часто происходит десемантизация слов – они начинают употребляться не для называния, а для усиления, выделения, подчеркивания какого-либо качества.

3. У многих слов такого типа наряду с дискурсивными, существуют и другие, не дискурсивные употребления. При этом между дискурсивным и другим употреблением какого-либо слова часто не существует семантической связи. Поэтому в большинстве случаев исследователи не пытаются соотнести друг с другом различные функции слова в дискурсе, описывая дискурсивные употребления отдельно от прочих употреблений.

4. Проведение границы между значением дискурсивного маркера и значением контекста также оказывается более сложной процедурой, чем в случае с конкретной лексикой. Многие дискурсивные маркеры могут полностью сливаться с контекстом, не выделяясь в качестве отдельной самостоятельной языковой единицы.

Объем и границы класса дискурсивных слов различны в разных языках. Их частотность в текстах довольно высока. Но четкого и единого определения термина «дискурсивный маркер» до сих пор не существует. Этот термин соотносится с особым классом слов, принципиально важным свойством которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса.

Наиболее известной сегодня является классификация дискурсивных маркеров, предложенная Б. Фрейзером, в книге «Прагматические маркеры» (Fraser B. Pragmatics Markers). Б. Фрейзер называет такие маркеры «прагматическими» и предлагает следующую их классификацию:

1) *базовые (или базисные) маркеры (basic markers)*, указывающие на тип речевого акта (наклонение) либо перформативность (клянусь, обещаю);

2) *маркеры-комментарии (или комментирующие маркеры) (commentary markers)*. К ним относятся маркеры, обозначающие оценку чего-либо (*удивительным образом, к счастью*); источник информации (*я слышал, что*); смягчение тональности высказывания (*если я не ошибаюсь, если вы не против*);

3) *параллельные маркеры (parallel markers)*;

4) *дискурсивные маркеры (discourse markers)*.

Основная функция прагматических маркеров - указание на типы сообщений (прямое или имплицитное).

9.6. Кодовые переключения

Кодовые переключения в языкознании – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации. Чтобы осуществить процесс переключения кода, между языками должен происходить непосредственный контакт. Языковые контакты – это взаимодействие и взаимовлияние языков, возникающие в результате контактирования отдельных людей или коллективов, говорящих на этих языках. Языковые контакты происходят обычно в определенных географических ареалах и обусловлены этническими, историческими и социальными факторами.

Термин «кодовое переключение (переключение кодов)» – это перевод английского термина «code-switching». Выделяют два типа переключения кода, основанные на переключении стиля.

Первый тип – ситуативное переключение кода. Ситуативное переключение кода возникает тогда, когда языки постоянно взаимно меняются в зависимости от ситуации, в которой находятся говорящие. При этом тема разговора не изменяется.

Второй тип – метафорическое переключение кода. Такое переключение происходит при смене темы разговора.

Смена кода – это вербальное умение, требующее обширной компетенции в более чем одном языке. При высокой степени владения разными кодами или субкодами, когда использование их в значительной мере автоматизировано, сам процесс кодового переключения может не осознаваться говорящим, особенно в тех случаях, когда другой код (субкод) используется не целиком, а фрагментарно. Например, говоря на одном языке, человек может вводить в свою речь элементы другого языка – фразеологизмы, модальные слова, междометия, частицы, причем такое соседство элементов двух разных языков обнаруживается на достаточно коротких отрезках речевой цепи. Сама способность к переключению субкодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком и об определенном уровне коммуникативной и общей культуры человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркович, А.А. *Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация: учебное пособие по интернет-лингвистике.* - М. : Флинта, 2017. – 578 с.
2. Быкова, Н.О. Переключение языковых кодов как характеристика полилингвальности / Н.О. Быкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereklyuchenie-yazykovyh-kodov-kak-harakteristika-polilingvalnosti/viewer>
3. Васильев, А.Д. *Интертекстуальность. Прецедентные феномены : учебное пособие / А.Д. Васильев.* – М.: Флинта, 2017. – 342 с.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин / Отв. Ред. Ю.С. Степанов. – М., 2014. – 144 с.
5. Гладко, М.А. Синтактика: материалы к се студентов, обучающихся по специальности 1-23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций»: сетевое электронное учебное издание / М.А. Гладко. – Минск: МГЛУ, 2014. - 242 с.
6. Гринев-Гриневиц, С.В. Основы семиотики: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина.–Москва: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / Карасик В.И.. – 2-е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Карпилович Т.П. Основы синтактики / Т.П. Карпилович, Н.В.Зиневич, П.П.Глазко. – Минск : МГЛУ, 2018. – 120 с.
9. Колокольцева, Т. Н. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов / Т. Н. Колокольцева, Москвин В.П. – М.: Флинта, 2021. – 352 с.
10. Маюк, Е.П. Синтактика : пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-23 01 02 "Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций" / Е.П. Маюк. – Минск : МГЛУ, 2019. – 167 с.
11. Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений... / Н.Б. Мечковская. – Москва: Академия, 2004. – 428 с.
12. Моррис, Чарльз. Основания теории знаков / Ч. Моррис // Семиотика / под. Ред. Ю.С. Степанова. – М., 1983. – 278.
13. Реформатский, А.А. Введение в языкознание : учебник для вузов / А.А. Реформатский. – Изд.5-е. – М : Аспект пресс, 2005. – 536 с.
14. Семиотика и философия языка : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для филологических специальностей 1 и 2 ступеней высшего образования : в 2 ч. Ч. 1 / сост.: Т.П. Слесарева ; – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 94 с.

15. Семиотика и философия языка : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для филологических специальностей : в 2 ч. Ч. 2 / сост. Е.Н. Горегляд. – Витебск, 2022. –71 с.

16. Соломоник, А. Семиотика и теория познания / А. Соломоник. – Москва: Либроком, 2012. – 192 с.

17. Сысоев П.В. Формирование прагматических компетенций студентов на основе корпусных технологий // П.В. Сысоев, П.Ю. Золотов - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pragmaticheskoy-kompetentsii-studentov-na-osnove-korpusnyh-tehnologiy/viewer>

18. Ширяева, Н.Н. Модуль 2. Лингвистические основы коммуникации: синтактика : учеб.-метод. Комплекс для студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям) [Электронный ресурс] / Сост. Ширяева Н.Н. – Минск : Институт современных знаний имени А.М. Широкова, 2020. – 236 с.

Учебное издание

СИНТАКТИКА

Курс лекций

Составитель

ВАРДОМАЦКИЙ Леонид Михайлович

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

А.В. Табанюхова

Подписано в печать 29.06.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 4,82. Уч.-изд. л. 4,59. Тираж 40 экз. Заказ 64.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.